

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

Лирика

ФОНА
ГЕЙДАРА АЛИЕВА

M.F.Axundov adına
Azərbaycan Milli
Kitabxanası

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ. ЛИРИКА. Баку, Азербайджан. 2014 год. 260 стр.

Настоящая книга является дополненным и переработанным вариантом издания «Мирза Шафи Вазех. Лирика» (Баку, 2007, Чашынглу), переизданной Фондом Гейдара Алиева.

Выдающийся азербайджанский поэт XIX века Мирза Шафи Вазех (1794-1852) – признанный во всем мире мастер малых стихотворных форм. Творчество поэта занимает важное место в развитии литературно-культурных связей Азербайджана с Европой.

В книге Мирза Шафи Вазех предстает перед современными читателями как большой жизнелюб, философски рассуждающий о бренности жизни и отрицающий религиозный догматизм и человеческую косность.

Книга издана Фондом Гейдара Алиева в рамках проекта «Азербайджанские классики» серии мероприятий, проводимых по распоряжению Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева от 3 февраля 2014-го года «О проведении 220-летнего юбилея Мирзы Шафи Вазеха».

Азербайджанские классики
XIX ВЕК

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

Лирика

2 - 84/136

M.F.Axundov adina
Azərbaycan Milli
Kitabxanası

Баку-2014

ПОЭТ НЕЛЕГКОЙ СУДЬБЫ

Многовековая мировая литература полна трагических судеб, не сложившихся жизней, запоздалых посмертных признаний. Но и в этом обширном горестном реестре особняком стоит жизненная трагедия выдающегося азербайджанского поэта XIX столетия Мирзы Шафи Вазеха, не увидевшего напечатанным ни одного из своих многочисленных стихотворений, написанных им на азербайджанском и персидском языках, влячившего жалкое существование на скромном жалованье младшего преподавателя Тифлисского уездного училища.

Мирза Шафи (1794–1852) родился в городе Гянджа в семье местного архитектора. По желанию отца поступил в медресе, но из-за своего неприятия религиозных канонов вскоре был отчислен. В Гяндже он начинает преподавать каллиграфию, одним из его учеников был будущий основоположник азербайджанской реалистической литературы и драматургии Мирза Фатали Ахундов. Как отмечал сам М. Ф. Ахундов, именно Мирза Шафи способствовал тому, что он отказался от духовной карьеры. В 1840 году Мирза Шафи переезжает в Тифлис, тогдашний центр Закавказского края, где в уездном училище и в гимназии дает уроки азербайджанского и персидского языков. В 1852 году совместно с преподавателем восточных языков И. Григорьевым создает учебник для изучения азербайджанского языка «Китаби-турки», так и не увидев его напечатанным, поскольку в том же 1852 году умирает в нищете и безвестности.

И кто знает, сколько длилось бы это непризнание и безвестность Мирзы Шафи как поэта, если бы несколько раньше, в 1844 году, в Тифлисе не состоялось его знакомство с немецким поэтом, переводчиком и ориенталистом Фридрихом Боденштедтом (1819–1892), давшее начало их совместным, продолжавшимся почти три года, до отъезда немецкого ориенталиста на родину в 1847 году, занятиям восточными языками. На этих занятиях, а также во время частных задушевных бесед, Мирза Шафи, иллюстрируя те или иные положения, приводил примеры не только из произведений корифеев восточной поэзии, но и из своих собственных стихотворений; Фридрих Боденштедт же, как прилежный ученик, записывал все, сказанное учителем. Разумеется, в этом общении двух поэтов не было ничего необычного: Боденштедт стремился, изучая восточные языки, постичь Восток, а Мирза Шафи считался признанным авторитетом в области этих языков; но последующие события заставляют по-иному взглянуть на сам факт их знакомства, увидеть в нем некое предназначение судьбы, столь не милостивой к азербайджанскому поэту. По возвращении в Германию Боденштедт в 1850 году издал книгу с традиционным ориентальным заголовком «Тысяча и один день на Востоке», в которой рассказал о своем учителе восточных языков Мирзе Шафи, и включил в нее собственные переводы его стихотворений. По свидетельству современников, громкий успех книги принесли именно зазвучавшие на немецком языке стихотворения Мирзы Шафи, что и мотивировало их выпуск отдельной книгой под названием «Песни Мирзы Шафи» в следующем, 1851 году. Книга эта сразу же была пе-

Мечеть. Гянджа, конец XVIII в.

реведена на многие европейские языки, принеся азербайджанскому поэту поистине всемирную известность.

Под впечатлением от этого триумфа через два десятилетия после смерти Мирзы Шафи, в 1870-ые годы, Боденштедт сделал сенсационное заявление, объявив себя автором стихотворений, ранее якобы подписываемых его собственным псевдонимом Мирза Шафи. Здесь мы сталкиваемся с явлением, получившим в литературоведении название «плагиат Боденштедта» и достаточно широко освещенным в азербайджанском литературоведении усилиями А. А. Сеидзаде, М. Г. Рафили и других. Отдавая дань уважения названным литературоведам, блестящие доказавшим принадлежность переведенных немецким поэтом стихотворений перу Мирзы Шафи, мы не можем не отметить излишнюю прямолинейность их позиций, приводящую порой к выводам, выходящим за рамки принципиальной научной полемики. По нашему твердому убеждению, нельзя так однозначно однозначно характеризовать деятельность Фридриха Боденштедта, его роль в судьбе Мирзы Шафи. К такому выводу нас подводят три следующих объективных умозаключения.

Во-первых, общеизвестно, что оригиналы стихотворений Мирзы Шафи, за исключением пяти (трех, написанных на персидском языке, и двух – на азербайджанском), не сохранились, и наши представления о его творчестве, главным образом, основываются именно на материалах, записанных и обнародованных Боденштедтом.

Во-вторых, в своей переводческой деятельности Боденштедт бережно относился к произведениям азербайджан-

ского поэта, свидетельством чего является тот факт, что в его переводах четко ощущим дух стиха азербайджанского поэта, его своеобразный стиль. Сохранив в своих переводах основные особенности поэзии Мирзы Шафи, Боденштедт дал возможность многочисленным переводчикам с немецкого языка (в том числе, как это ни парадоксально звучит, и азербайджанским переводчикам) довести их до своего национального читателя.

В-третьих, и это, наверное, самое главное, анализ имеющихся материалов позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на «открытия» Боденштедта о мнемости авторства Мирзы Шафи, в сознании читателей имя его отнюдь не было вытеснено именем его плагиатора. Как в европейских, так и в русских изданиях имя Мирзы Шафи под его «песнями» встречается гораздо чаще, чем имя Фридриха Боденштедта.

Записанные Боденштедтом стихотворения Мирзы Шафи способствовали возрождению в Европе интереса к Востоку. Этот интерес был замечен русским обществом, вновь начинающим увлекаться ориентализмом. И не случайно, что особую популярность «песни» Мирзы Шафи завоевали именно в России, где их переводили лучшие поэты (М. Михайлов, С. Надсон, в советское время Н. Гребнев), музыку на них писали лучшие композиторы (А. Рубинштейн, П. Чайковский), в своих произведениях их цитировали ведущие литераторы (А. Фет, Л. Толстой). Напомним, что в постоянной отзывчивости русского общества к Востоку, наряду с ориентацией на европейские вкусы и настроения, не маловажную роль играло географическое соседство России.

Мечеть. Ганджа, конец XVIII в.

с Кавказом, Турцией и Персией. Эти два фактора и сыграли решающую роль в последовательной и тщательной разработке русскими писателями темы Востока, вызвавшей к жизни целый ряд выдающихся произведений. Начальным этапом освоения в России темы Востока оказался именно век Мирзы Шафи, XIX век, когда уже за два первых десятилетия Россия, следуя вышеназванным традициям западноевропейской романтической ориенталистики, по существу открыла для себя Восток. На русском языке появились первые прозаические пересказы образцов восточной поэзии - произведения Саади, Хафиза Ширази, Фирдоуси, Джами, Низами Гянджеви, Руми и других поэтов Востока, выполненные с языков-посредников (английского, французского, немецкого, латыни).

Необходимость налаживания различных контактов с восточными народами, подсказанная уже самой жизнью, явилась толчком для принятия правительством ряда мер по изучению восточных языков. В крупнейших российских университетах (Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Харькова) были открыты кафедры восточных языков, что в конечном итоге способствовало возникновению русского востоковедения. В результате деятельности первых русских востоковедов (А. Болдырева, Н. Коноплева, М. Коркунова, Н. Моисеева, С. Соловьева, Д. Озинобишина-Делибюрадера, П. Петрова и других) стихотворения корифеев восточной поэзии, переведенные непосредственно с оригиналов, в 1830-е годы зазвучали на русском языке, быстро завоевав невиданную популярность у читательской публики и неизменное сочувствие издателей и редакторов журналов, газет и альманахов.

Ориентальная тема, таким образом, к концу 1830-х годов

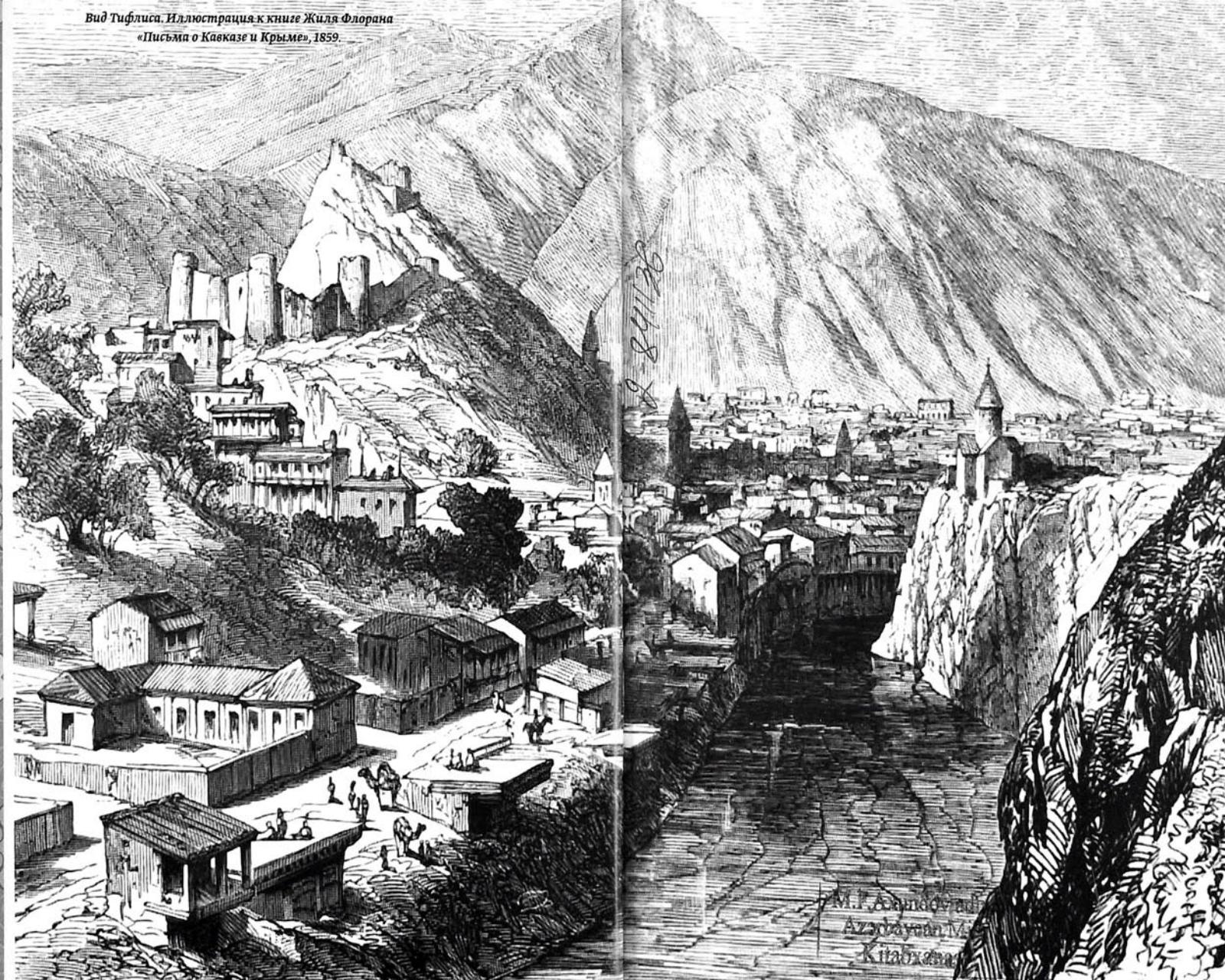
стала неотъемлемой частью русского литературного процесса. Это было не слепое следование модной теме и расчет на обывательский интерес к экзотике Востока. Тема Востока давала возможность русским писателям обходить цензурные рогатки и посредством инонационального, ориентального колорита высказывать злободневные мысли и идеи. Неслучайно тема Востока находит в первой трети позапрошлого столетия отражение в творчестве таких виднейших деятелей русской литературы, как А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. С. Грибоедов и писатели-декабристы.

Однако в последующем развитии русской литературы, в 1940-50-е годы, тема Востока как бы отступает на задний план и в творчестве представителей гоголевского направления и некрасовской школы почти не встречается. Исключение составляют стихи Я. П. Полонского.

Смерть Николая I в 1855 году и события, связанные с подготовкой крестьянской реформы 1861 года, привели к созданию революционной ситуации. Характерно, что именно в эти годы русская читающая публика открывает для себя поэзию Мирзы Шафи, и лучшие литературные и творческие силы тогдашней России активно берутся за перевод немецких изданий «Песен Мирзы Шафи».

Среди русских дореволюционных переводчиков Мирзы Шафи - представитель некрасовской поэтической школы М.Л.Михайлов, критик П. Ф. Якубович, композитор П. И. Чайковский, адресат Л. Н. Толстого Н. И. Эйферт, поэт С. Я. Надсон, писатель А. К. Шеллер-Михайлов, сотрудник журнала «Будильник» Ф. Калугин, известные в свое время поэты-переводчики В. В. Марков, А. А. и И. Ф. Тхоржевские, И. С. Продан.

Вид Тифлиса. Иллюстрация к книге Жиля Флорана
«Письма о Кавказе и Крыме», 1859.

2-84/26

M.T. Amanqulov
Azerbaijan M.
Книжка

Это были люди, разные по своему дарованию, политическим симпатиям и антипатиям, что, в конечном счете, как в зеркале, отразилось и в их переводах.

Так, М. Л. Михайлов и П. Ф. Якубович собирали для своих переводов большей частью протестантские, бунтарские стихотворения, И. С. Продана и Ф. Калугина интересовали произведения общефилософского характера, тогда как остальные переводчики отдавали предпочтение «песням», содержащим мотивы своего рода анахреонтики и эпикуреизма. Различие поэтических способностей предопределяло и разницу в уровне переводов. Русские переводы «Песен» Мирзы Шафи вызвали восторженную оценку таких художников слова, как Л. Н. Толстой и А. А. Фет, привлекли внимание композитора А. Г. Рубинштейна, написавшего на них двенадцать романсов (предварительно созданных на основе немецких переводов Ф. Боденштедта).

Удачны и недочеты русских дореволюционных переводов поэзии Мирзы Шафи были учтены в двадцатом столетии, когда В. Луговской, Е. Долматовский и особенно Н. Гребнев, вооруженные достижениями переводческой школы, сумели в значительной степени приблизить свои переводы к стилю азербайджанского поэта.

Вместе с тем задачи, связанные с дальнейшим изучением и распространением литературного наследия Мирзы Шафи Вазеха, 220-летие которого отмечается в нынешнем, 2014 году, еще ждут своего разрешения.

Один из путей к их разрешению можно, на наш взгляд, найти в объединении усилий специалистов разного профиля (литературоведов, текстологов, переводчиков, историков)

для пересмотра сделанного и совместных поисков отправных точек будущих исследований.

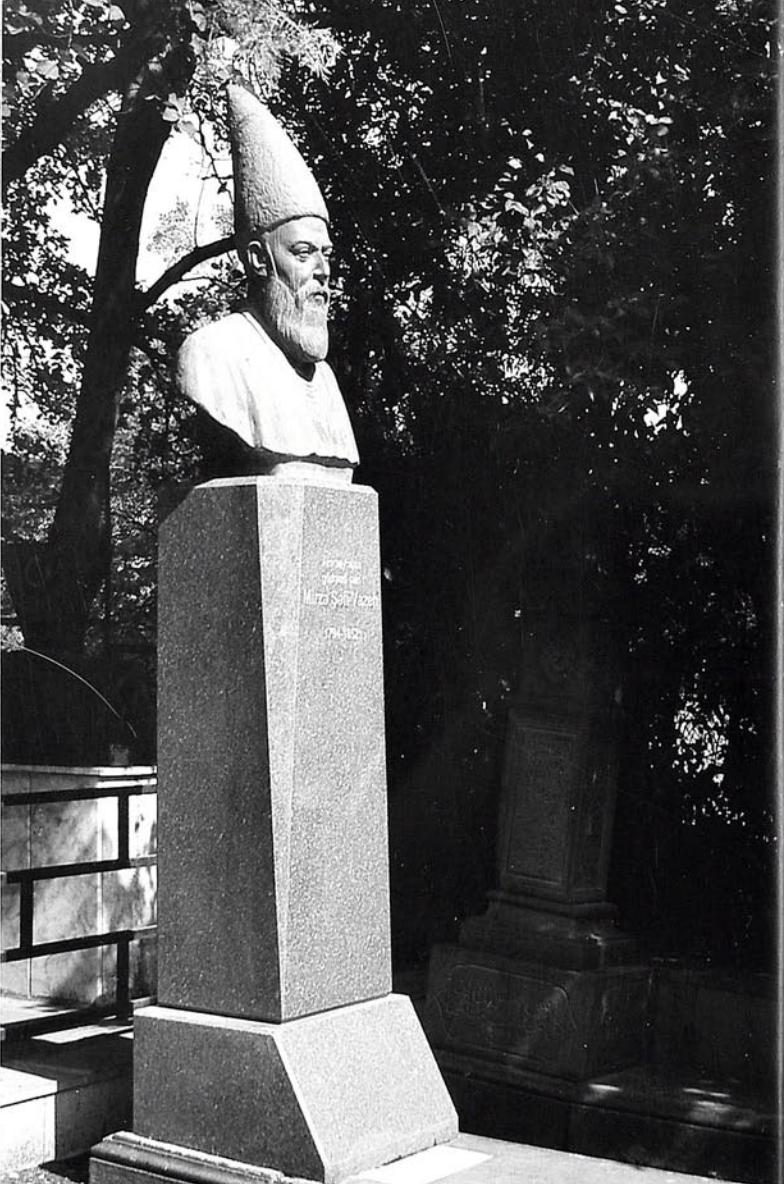
Этому же, смеем надеяться, будет служить предлагаемое вниманию читающей публики новое издание произведений азербайджанского поэта. Это издание восполнит существенный пробел нашего литературоведения, а главное, вызовет к жизни творческие поиски, и, быть может, откроет новые страницы в изучении азербайджанской тематики в мировом литературном процессе, в разработке проблем азербайджано-иностраннических литературных взаимоотношений, в частности, на материале творческого наследия Мирзы Шафи.

Так, проблема западно-восточного синтеза в литературе, активно разрабатываемая И. С. Брагинским, П. И. Тартаковским, Н. М. Нольманом и другими (выявившими различные формы выражения этого синтеза в творчестве русских и западноевропейских поэтов и показавшими великое многообразие в ее отображении последними) как нам представляется, может быть продуктивно исследована на примере литературного наследия Мирзы Шафи.

Дошедшая до европейского и русского читателя благодаря немецким переводам Ф. Боденштедта и их более поздним русским переложениям поэзия Мирзы Шафи по этой причине уже изначально воспринималась как форма осуществления интересующего нас синтеза.

Общечеловеческие идеи и гуманистический пафос, свойственные поэзии азербайджанского поэта, посредством этого синтеза очень скоро завоевали поистине общеевропейскую популярность, что, в свою очередь, вызвало к жизни не-

Могила Мирзы Шафи Вазеха в Тбилиси. По инициативе Фонда Гейдара Алиева в 2006 году на могиле поэта был установлен памятник.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

виданные для девятнадцатого столетия тиражи изданий его книг в разных странах Европы.

Между тем есть еще один момент, почему исследователям западно-восточного синтеза в литературе следует присмотреться к творчеству Мирзы Шафи. Исследователь Адольф Берже в 1870 году опубликовал в Лейпциге на немецком языке статью «Мирза Шафи», в которой привел текст переведенной азербайджанским поэтом «Песни разбойников» из повести русского поэта шведского происхождения А. Ф. Вельтмана под названием «Муромские леса» (1831):

Что затуманилась, зоренька ясная,
Пала на землю росой?
Что ты задумалась, девушка красная,
Очи блеснули слезой?
Жаль мне покинуть, тебя, черноокую!
Певун ударил крылом,
Крикнул: «Уж полночь... Дай чару глубокую,
Вспенъ поскорее вином.
Время! Веди мне коня ты любимова,
Крепче держи под уздцы...
Едут с товарами в путь из Касимова
Муромским лесом купцы.
Есть для тебя у них кофточка шитая,
Шубка на лисьем меху.
Будешь ходить ты, вся златом облитая,
Спать на лебяжьем пуху.
Много за душу свою одинокую,

Много нарядов куплю!
Яль виноват, что тебя, черноокую,
Больше, чем душу, люблю!»

Впервые опубликованный Адольфом Берже перевод – одно из немногих произведений Мирзы Шафи, дошедших до нас не в переложении Ф. Боденштедта, а в оригинале.

В этом переводе Мирзы Шафи, впервые нами публикуемом после 1870 года, читаем:

Hansi ağilla, ey səhər ulduzu
Qayıtmassan, geri dönmürsən?
Nədəndir, ey xoş və şirin qız,
Sohar şəhi kimi torpağa düşmüsən?
Heyfisilənirəm ki, sanın yanından tez gedəcəm,
Ey qara gözlü ceyranım.
Gecə yarı oldu, xoruz banladı
Bir cam şərab, naz ilə yanına gətir.
Qasımovdan meşə ilə Muroma,
Tacirlər gedirlər, mal aparırlar.
Orda sanın üçün, ey xoşbaxt,
Xəzdən qəba və küləbatın gödəkcə var.
İmanımı divə sataram
Sanın üçün, ey azizim, bəzək alaram
San qara gözlü; mən təqsirkarammu ki,
Canımdan səni çox istəyirəm.

Подстрочный перевод:

Почему ты, о, дневная звезда,
Не возвращаешься назад?
Отчего ты, милая и красивая девушка,
Как роса, пала на землю?
Жалею, что скоро покину тебя,
О, черноокая красавица.
Уж полночь петух возвестил,
Принеси мне бокал вина.
Из Касимова лесом в Муром
Купцы товары возят.
Там, для тебя, о, счастливая,
Есть меховая шуба и кофточка.
Душу свою черту продам,
Для тебя, дорогая, наряды куплю.
Ты, черноокая, виноват ли я,
Что тебя больше своей души люблю.

Нетрудно отметить идейно-смысловую близость и со-
звучность перевода Мирзы Шафи вельтмановскому тексту.
Опустив четыре строки, представляющие собой лириче-
ское отступление, Мирза Шафи точно передал дух поэзии
русского поэта. Вышерассмотренный перевод позволяет
прийти к выводу, что поэт трагической судьбы Мирзы
Шафи в совершенстве владел русским языком, оказавшись
первым и пока еще единственным азербайджанским пере-

водчиком наследия А. Ф. Вельтмана.

Таким образом, последующим исследователям феномену Мирзы Шафи следует учесть и его переводческую деятельность, тщательное изучение и анализ которой могут привести к другим историко-литературным находкам.

По подсчетам литературоведов, только за четверть века, с 1850 по 1875 годы, «Песни Мирзы Шафи» были изданы на различных языках невиданным для того времени общим тиражом около двух миллионов экземпляров. Эти издания принесли азербайджанскому поэту огромную популярность и поставили его имя в сознании европейских и русских читателей в один ряд с именами таких корифеев восточной поэзии, как Фирдоуси, Низами Гянджеви, Омар Хайям, Хафиз Ширази, Саади и другие. Популярность поэзии Мирзы Шафи среди европейских читателей третьей четверти девятнадцатого столетия можно сравнить только с успехом, выпавшим на ориентальные произведения таких европейских романтиков, первооткрывателей темы Востока, как Джордж Байрон, Томас Мур, Александр Пушкин, Иоганн Тёте. Стихотворениям азербайджанского поэта Мирзы Шафи, таким образом, выпала счастливая участь возводить интерес европейского общества к Востоку, вновь пробудить всеобщее увлечение восточной поэзией.

Причины этой необычной популярности поэзии Мирзы Шафи следует искать в ее жизнеутверждающем пафосе. Основными проблемами, поднимаемыми в поэзии Мирзы Шафи, являются критика религиозного фанатизма, борьба за свободу личности, за эмансипацию женщины; его стихи направлены против духовенства и знати, они

обличают социальные противоречия и предрассудки. Но самое главное – они легко запоминаются и актуальны во все времена. Как писал сам Мирза Шафи:

Из песен остается на века
Скорее песня та, что коротка.
Порой навечно людям остается
С коротким изречением строка.
В коротком слове мудрость к нам пробытесь,
Хоть век назад слетела с языка.

Агиль Гаджиев

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***

Из песен остается на века
Скорее песня та, что коротка.
Порой навечно людям остается
Короткая, но мудрая строка.
В коротком слове мудрость к нам пробьется,
Хоть век назад слетела с языка.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***
*Р*ечь громкая умом порой не блещет,
Речь тихая бывает речью вещей.
Вращается неслышно круг судьбы,
А колесо арбы гремит, скрежещет.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***
*Н*Приветствовали вы мои сужденья,
Когда я пел: «Презри ханжей презренье,
Пред сильным мира оставайся смел,
От слабого не требуй униженья!»
Когда же сам я начал жить, как пел,
Мое вы осмеяли поведенье!

Слышал я, что люди говорят:
«Кто правдив, тот должен быть крылат,
Смертным смертные на белом свете
Все простят, а правды не простят!»

Люди говорили: «Правда жжет,
И того, кто никогда не лжет,
Пусть скакун, готовый в путь-дорогу,
У ворот в любое время ждет».

Я людей пугливых не виню,
Говоривших мне сто раз на дню:
«Тот, кто в жизни лгать не научился,
Пусть живет, закованный в броню!»

Что поделать, нету у меня
Ни брони, ни крыльев, ни коня,
У меня есть только слово правды –
Мой скакун, и крылья, и броня!

Если ты умен, иди к глупцам,
Если зрячий ты, иди к слепцам,
К зрячим не найдет слепец дорогу,
К мудрым глупый не приходит сам.
Даже вы, достигшие высот,
Знайте и примите то в расчет,
Что и солнце в небе не гордится,
А земле свои лучи несет.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

Б

***
Брань и хула людская - все ничтожно.
Пройдите мимо, помните, друзья,
Что ни хулы, ни бранью невозможно
То осквернить, что осквернить нельзя.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

Б

***
Грешит нередко мудрость простотой
И слепо тянетесь за красотой,
И красота порой совета мудрых
Не слышит в простоте своей святой.

У

***

Уж лучше пусть не обретут признанья
Ни доброта твоя, ни дарованья,
Чем жить, овеянным почетом ложным,
Пред миром сlyть большим, но быть ничтожным.

У

***

У каждого из нас своя земная,
Пусть маленькая радость, пусть большая.
И даже тот, кто знает: счастья нет -
Находит счастье, это утверждая.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

В

В потоке бурном, что ревет и злится,
Дневное солнце пляшет и дробится.

В спокойных водах, где волненья нет,
Неискаженно солнце отразится.

Так в юном сердце слово и совет
Не могут, преломясь, не исказиться.

Но постынет сердце; много лет
Прошелестят крылами, словно птицы,

И лишь тогда в него познанья свет
Неискажено сможет зарониться.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

К

Как надо жить: счастливо или честно?
Добро от счастья отделяет бездна.
Не многие из нас находят мост,
Иные гибнут на тропе отвесной.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***

Сложна дорога жизни, но она
На лицах наших запечатлена.

Вот здесь любовь морщину начертала,
А рядом с нею ненависть видна.

На лицах ясно доброе начало,
И злая сущность тоже нам ясна.

И все ж мы друг о друге знаем мало:
Не каждый разбирает письмена.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***

Один глупец, постигший все науки,
Сказал, что человек рожден для муки.

И это повторили все глупцы,
А у глупцов есть сыновья и внуки.

И стала жизнь проклятием для всех,
Хоть помирай не с горя, так со скучи.

И удлинились уши у людей,
Взгляд потускнел и опустились руки.

Ч

Что ты ни говори, но рушить смысла нет
Сто хижин, чтоб один построить минарет.

***

Н

Поднимет ветер пыль и до небес взметет,
Но разве можно пыль возвысить до высот?
А между тем алмаз лежит, покрытый пылью,
И все же он алмаз, - возьми, и он блеснет.

***

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

Б

Благоразумный важен и учен,
Он для полета в небо не рожден.

Ему хватает собственного блага,
Он собственным величьем упоен.

А вот мудрец не может сделать шага,
Не преступив какой-нибудь закон.

Благоразумный не умен, бедняга,
Мудрец благоразумьем обделен.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

Ч

Иным из нас богатство и почет
В наследство навсегда судьба дает.

Чужая слава к сыну приживется,
Богатство, может, впрок ему пойдет.

Мы принимаем то, что достается
Готовым без усилий и хлопот.

И только счастье не передается,
И только то, за что прольется пот,

Для человека счастьем обернется
И почести, и радость принесет.

M

Так песни пой, как будто день далек,
В котором смерть твоих коснется щек.
Но так живи, но так люби, как будто
Смерть переступит нынче твой порог.

M

Тебя опять обманывают, брат! -
Участливо мне люди говорят.

- Что делать, люди, - я им отвечаю, -
Пока на свете фальшь и ложь царят,

Чем самому обманывать кого-то,
Не лучше ль быть обманутым стократ?

К

К нам не извне приходит озаренье –
Внутри себя храним мы свет прозренья.

Взгляни на мир: свое тепло несет
Одно и то же солнце всем в даренье.

Но от его лучей пустыня мрет,
И сад цветет с его благословенья.

В том, что само несет бесплодья лед,
Ничто извне не вызовет цветенья.

Н

На тропках счастья, на дорогах бед,
Где ни шагнешь, останется твой след.

Останется твой след воспоминаньем,
И вновь когда-нибудь всплынет на свет,

Всплынет уликой или оправданьем
На том суде, где всем держать ответ.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***

*Ж*изнь – это поле, где цветут печали,
И мы давно от этого устали.

Не добр Всеышний к своему рабу,
И жалобы помогут нам едва ли.

Нет счастья, не надейся на судьбу,
Счастливцы те, что горя избежали.

Зачем же к небу обращать мольбу,
Боль прославлять и вписывать в скрижали?

Вступай с земными бедами в борьбу,
Пока они тебя не доконали.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***

*М*инует все: и радости, и страсти,
Ушедшее вернуть не в нашей власти.
Но если прошлое нам возвратят,
Былое счастье вновь не станет счастьем.

M

Мы в суете, как бы гонясь за тенью,
Спешим от наслажденья к наслажденью.
Но наступает время отрезвления,
Когда и в наслажденье нет забвенья.

***

H

Над миром глупость властвует, и это
Для всех столетий общая примета.

С ней не воюет ни один закон,
Хоть в рубище, хоть в шелк она одета.

Но в мир, где правит глупость, как судью
Порою посыпает Бог поэта.

Не только для того, чтобы он пел,
Как птица на ветвях в разгаре лета,

Но чтобы в царстве глупости и тьмы
Он был носителем ума и света.

C

частливец тот из нас, прошедший испытанья,
Кто может в смертный час промолвить на прощанье,
Что тяжелей вины понес он наказанье
И больше сам страдал, чем причинял страданье.

***

M

То, что скажу я, может, и не ново,
Счастливым хочешь быть – начни с простого:
Не говори, когда пора молчать,
И не молчи, коль надо молвить слово.

***

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

G

***
Где гнев кончался, там, бывало,
Раскаянье брало начало.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

N

Плынут миры, уходят в никуда
Дорогою, что, словно мир, седа.

И люди шествуют под сводом млечным
К могиле сквозь невзгоды и года.

Цветы цветут красой недолговечной,
Чтобы увять, исчезнуть без следа.

И радость многих божьих подопечных
Одновременно для других - беда.

Земная жизнь, ее закон извечный
Привел бы нас к безумию тогда,

Когда бы этот мир бесчеловечный
Любовь не озаряла б иногда.

М

Твердит хулитель, злостью обуян:
Нет равенства: там солнце, здесь туман.

То - совершенно в мире, то - ничтожно,
И это основной его изъян.

И впрямь: с орлом не сходен жук навозный,
Не сходен с певчей птицей таракан,

Большое с малым, сложное с несложным,
И с карликом не сходен великан.

Давайте исправлять, пока не поздно,
Несовершенный мир, что богом дан.

Чтоб низвести хребты в снегах морозных
До уровня оврагов и полян.

Чтоб стал алмаз булыжником дорожным,
Тюльпан - крапивой, мудрецом - болван.

Быстрой сравняйте все, что только можно:
Пусть превратится в лужу океан.

Я погляжу, чем станет мир подзвездный,
Когда осуществится этот план.

С

С блестящей скорлупой жемчужина слилась,
Как тело и душа, но непрочна их связь.
Блеснет жемчужина лишь ей присущим светом,
От скорлупы своей навек освободясь.

G

***

Я знаю уверения пророка,
Что существует рай, хоть и далеко.

Что пребывать там всем, кто жил, не зная
Здесь, на земле, соблазна и порока.

Но может статься, что пророк не прав
Иль мы не поняли его урока.

И, счастья в мире так и не познав,
Погубим жизнь, и в том не будет прока:

Не обретем мы рая, потеряв
Жизнь, прожитую во мгновенье ока.

Я не согласен, не таков мой нрав,
Быть праведным я не даю зарока.

К устам любимой и к вину прилав,
Возьму свое до рокового срока.

H

***

Не слушай злой молвы, не повторяй дурного.
Судьба ко всем, увы, и без того сурова.
И счастье созидается с трудом,
А рушится легко – от пустяка, от слова.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

Лирика

***
Скорей печали, нежели венец
Посредством знанья обретет мудрец.
Недаром с завистью порой глядит он,
Как радостен в неведенье глупец.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

Лирика

Изрек один мудрец, седой старик:
- Три правила на свете я постиг.

Во-первых, не рассчитывай на дружбу
Ни богатеев, ни земных владык.

Во всем, что дел касается серьезных,
Не доверяйся женам ни на миг.

И, полагая, что берешь для пробы,
Себе не капай яда на язык.

***
*М*е добрые деянья хороши,
Что рождены движением души.

Но то добро, что страхом рождено,
Приветствовать должны мы все равно.

Что порождает добрые деянья,
Не может быть предметом порицанья.

***
*Н*е доверай любовь словам своим,
Мы ими никого не убедим.
Любовь мужчин не терпит многословья,
Чем ярче пламя – тем прозрачней дым.

***

М

Тот не любил, кто размерял свой пыл,
Не выбивался из последних сил.
Тех далеко любовь не уводила,
Кто далеко в любви не заходил.

***

В

Вот голова твоя, мой друг,
А вот твоя рука!
Но как от головы до рук
Дорога далека!

G

Я видел город, город был велик.
Там люди жили, злые на язык.

Они всегда друг друга поносили,
Там и юнец бранился, и старик.

В том городе кричали и вопили
И чудно жили под всеобщий крик.

КИПАРИС

*C*дерево свободы, кипарис!
Он смотрит вверх, лиши тень бросает вниз.

Он сохраняет внешний свой наряд
Зимой, когда листву теряет сад.

Его ветвей ничто к земле не гнет:
Ни суховеи, ни тяжелый плод.

Он дарит отрешенность и покой,
Нас уводя от суеты мирской.

Под сенью кипарисов нам дано
В то верить, в чем изверились давно.

Слепые черви глубоко под ним,
Седые звезды высоко над ним.

***
Одни из нас твердят, что бытие нетленно,
Другие говорят, что все земное бренно,
А ты выслушивай сужденья тех и тех
И знай, что каждый прав, но прав не совершенно.

***
Сперва блистает молния во мгле,
Потом - пожар, потом - земля в золе.
И так оно всегда: по воле неба
Все беды, все печали на земле.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***

От сотворенья так уж повелось -
В стихах и в жизни все дороги врозь.
Кто в вышину, кто в глубину стремится,
Но большинство сворачивает вкось.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***

Увы, проходит жизнь, что нам дана,
Прошедшего никто вернуть не может,
Пусть будет пред тобою цель ясна.
В том, что рожден ты, не твоя вина,
Твоя вина, что век напрасно прожит.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***
От колыбелей до могильных плит -
Нам путь один-единственный открыт,
Различье наше в том, как мы пройдем
То, что за жизнь пройти нам предстоит.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***
*Л*юдей незаменимых нет, и все же
Мы заменить ушедшего не можем:

Тот, кто неповторим, незаменим,
А в мире нет людей во всем похожих.

Пусть не считался другом он твоим,
Пусть не был всех красивей и дороже,

Пусть не был он особенно любим,
Пусть жизнь свою он незаметно прожил,

Но ты еще поймешь, расставшись с ним,
Как без него пустынно в мире божьем!

***

M

Мы любим аромат пчелиных сот
И запах сада, если сад цветет,

Нас одаряя радостью, как слово,
Которым славят человечий род.

Но места избегаем мы такого,
Где слышен запах тленья и болот,

Что сходен с речью человека злого,
Который всех поносит и клянет.

***

M

Ты от бездельника не жди услуг:
Ему с тобой возиться недосуг.
Зато тебе всегда поможет друг,
Что трудится, не покладая рук.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***

*Ч*то ни пошлет беда, что ни пошлет удача,
Приемли в жизни все, то радуясь, то плача.
И если счастья сам ты взять себе не мог,
Его не смогут дать ни царь земной, ни Бог.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***

*М*ирза Шафи, что от тебя хотят?
Тебя то превозносят, то хулят.

На это я ответил: «Что поделать,
Пусть обо мне дурное говорят,

Ничтожеству хулящих нет предела,
Но в слове лицемера горше яд.

Клеветники пускают робко стрелы,
И мимо цели стрелы их летят,

А лицемеры слово лести смело
Пустить мне прямо в сердце норовят!»

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***

Н

На звезды мы глядим в полночный час,
А солнце в полдень ослепляет нас.
Так теменъ лжи, что радость нам приносит,
Приятнее, чем правда без прикрас.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***

К

Когда любовь я пел, за мною шла
Не ваша ли стоустая хвала?

Когда я сам вкусил земную радость,
Чтоб скрасить жизнь, в которой столько зла,

Не вы ль мне позавидовали тотчас,
И потекла за мною вслед хула.

Мирза Шафи, стой выше лицемерья
И сам не будь ханжою, как мулла.

Любви будь предан и вину будь верен,
Что в этом мире лучше их тепла?

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***

С

Однажды говорил чертополох:
- Вы бесполезны, лилии и розы,
А мы приносим пользу, видит бог,
Нас пожирают и ослы, и козы.

Гусь говорил:- Послушай, соловей,
Как неразумно забавляться песней.
Кому ты нужен с песнею своей?
Вот мы жирны, и этим всех полезней!

Поэту говорили дураки:
- Какая польза нам от песнопенья?
А у тебя ведь тоже две руки,
Возьмись за дело, покажи уменье.

...И мне из песен пользы не извлечь.
Велик ли прок, что, плача и тоскуя,
Всю жизнь я песню превращаю в речь
И превращаю в песнь речь людскую?

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***

В

Великий дар небес - моя работа.
Не знает счастья, кто не пролил пота.

Ты в горе утешенье мне даешь,
Ты золото, а счастье - позолота.

И надо быть ленивцем и глупцом,
Чтоб от тебя бежать, искать чего-то.

Ты все: и посох мой, и путь прямой,
С пути сверну я - засосет болота.

Быть до могилы преданным тебе -
Вот на земле одна моя забота.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

Лирика

G

***

Я к свету шел, и путь мой был тяжел,
Но тьму ночную все ж я поборол.
Я через правду к песням приобщился,
Я через песню истину нашел.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

Лирика

M

***

Галант поэта - дар небес нетленный -
От неба к сердцу путь благословенней.

Жизнь - это поле, ты на нем цветок,
Ты озаряешь светом тьму вселенной.

Ты укрепляешь радость, лечишь боль.
Ты вечности крупица в жизни бренной.

***

О
- О, соловей, что ж песня отзвучала,
Что ж не поешь теперь ты, как бывало?

Ответил соловей: - Я песню пел,
Пока мне горе грудь переполняло,

Но расцвели цветы, и я обрел
Все то, чего мне раньше не хватало.

В саду шуршат листы, цветут цветы,
Ушла печаль, и песнь моя пропала!

***

И
И солнце, нам дающее тепло,
И море, что к ногам моим легло,

Благоуханье роз, дыханье сада,
Когда весной в садах белым-бело,
И то, что к небесам с земли восходит
И что с небес на землю снизошло, -

Все у меня в душе переродилось
И жизнь вторую в песне обрело.

K
Красу не оценить
Нескученным глазом.
Алмазы огранить
Возможно лишь алмазом.

***

G
Я молод был и думал, как ни странно,
Что все на этом свете постоянно.

Но время шло, и я определил,
Что убеждение мое обманно.

Менялось все: я что-то находил,
Чего-нибудь лишался непрестанно.

Но снова мир меня разубедил,
И понял я: как жизнь ни многогранна,

Здесь, в царстве колыбелей и могил,
Изменчивость от века постоянна.

M

Мирза Шафи, трудолюбивый шмель,
Ты улетел за тридевять земель.
Ты собирал нектар, в себя вбирая
И сладкий хмель цветов, и горький хмель.

Мирза Шафи, довольно, видит бог,
Взлетев с цветка, искать другой цветок.
Лети назад, пусть сладкий хмель и горький
Переродится в хмель медовых строк.

N

Прекрасное нам даром не дают,
Во всякой красоте борьба и труд.

Венков готовых нам земля не дарит,
Из сорванных цветов венки плетут.

Алмаз и тот готовым не находят:
Его, найдя, гранят, шлифуют, трут!

S

***

Бог создал солнце, всем краям земным
Дал сколько надо холода и зноя,
Бог создал розы и назначил им
В садах земных благоухать весною.

Воздвиг хребты, чтоб больше ничего
Не возвышалось на земле земное,
Не наделив душой то, что мертвое,
Он одарил душою все живое.

Дал птицам крылья, чтобы ввысь лететь,
И морю волны, чтоб стремиться к суще.
Бог дал мне голос, чтобы песни петь,
И уши вам, чтоб эти песни слушать.

D

***

Для песен рифмы сладкое звучанье -
Как для кокетки складки одеянья:
Ни рифмой, ни одеждой не прикрыть
Уродство или скудость содержанья.

...
*З*вучание и звон колоколов
Зависят от того,
Какая медь.
Звучанье в песне заключенных слов
Зависит от того,
Кому их петь!

...
*Н*икто не знает, где родится чудо,
Как появились крылья у орла,
Явилась песня первая откуда,
Откуда первая любовь пришла.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***

*Х*оть упльваешь за тридевять морей,
Хоть никогда не отомкнешь дверей,
Ты все равно отмечен будешь веком,
Как медяки портретами царей.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***

*С*лыть праведными нет у нас причины,
В каком-нибудь грехе мы все повинны.

Кто, в грех впадая, сам себе вредит,
Свой искупает грех наполовину.

Тот страшен, кто во зло другим грешит,
Щадит себя, другому целя в спину.

B

...
Вот что сказал один мудрец когда-то:
- Иным из нас без веры страшновато.

Пусть верует несильный человек,
Чье сердце только верою богато.

Пусть вера будет крепостью для тех,
Кто с крепости не целит в сердце брата.

Но зло во имя веры - тоже грех,
А потому расплатою чревато.

Лишь доброта приносит нам успех.
Что зло родит, то не бывает свято.

C

...
Считает лишь дурак или злодей,
Что горе совершенствует людей.

Такое мненье сходно с заблуждением,
Что старый нож от ржавчины острой,

Что от дождей в ненастный день осенний
Вода в потоке чище и светлей.

***

Л

Лучше вина без кувшина,
Чем кувшины без вина,
Лучше зерна без мякины,
Чем мякина без зерна.

Лучше деньги без кармана,
Нежели карман пустой.
Лучше и не брать кальяна,
Чем сосать кальян пустой.

***

Н

По кладбищу мы как-то шли впеньмах,
Лежала мгла на плитах и холмах.

Вот новое надгробье в лунном свете,
Здесь богача лежит смиренный прах.

Сказал мой спутник: «Был богач бездетен
И так всегда радел о бедняках,

Что все богатой завещал мечети,
Когда его призывал к себе Аллах».

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***

B

В один из дней очередной закон
Иранским шахом был провозглашен.

Я видел, как страна пришла в движенье,
Как был народ Ирана потрясен.

Гул одобренья, шепот умиленья
По городу неслась со всех сторон.

Мирза Шафи, в своем уединенье
Я был не меньше персов удивлен.

«Ужели, - думал я в недоуменье, -
Иранский шах настолько неумен,

Что подданных ввергает в изумление
Закон, когда он разумом рожден?»

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***

N

Поговорить собрались знатоки,
Весь день не унимались языки.

Средь мудрецов, согласно повелению,
Сидел и я желанью вопреки.

Но вот сказали мне: «Свое сужденье
О том, что ты услышал, изреки!»

Сказал я: «Слышу мельницы движенье,
Шум вала и течения реки.

Мне видно жерновов круговращенье,
Одно обидно: не видать муки!»

В

В укромном месте, где бывать грешно,
Муллу мне встретить было суждено.

- Мирза Шафи, - узнал меня святоша, -
Тебя в мечети не видать давно!

- Не то что там муллу мне видеть тошно,
Но даже здесь, где можно пить вино.

Х

Хоть правду говорить небезопасно,
Мирза Шафи, ты правдой дорожи -
Не путай света истины прекрасной
С блуждающим огнем в болоте лжи.

Узором фраз бездумных и нарядных
Ты истину скрой тонко и умно.
Так под убором листьев виноградных
Скрывается искристое вино.

M

Тот, кто к людям добр и нежен,
За добро добра не ждет,
Злой ли, добрый, – неизбежно,
Что посеет – то пожнет.

Сея зло от благочестья,
Вечной славы ждут себе,
Но за злобу зерна мести
Прорастают в их судьбе.

H

Немудрых мудрецов не перечислить.
Они торгуют пищей для ума,
Чужие пережеванные мысли
Суют в свои трактаты и тома.

Но в том, что глупость в мире беспредельна,
Я вижу мудрость высшую творца:
Чем гуще фальши, тем ярче неподдельный
Огонь священный в слове мудреца.

Склонись перед могущественной силой,
Которая тебя так много раз
К невидимым высотам возносила,
Давая свой таинственный наказ.

Тобой тогда Прекрасное вершилось -
Как будто дух высокий мастерства
Тебе на предуказанной вершине
Предуготовил мысли и слова.

Но Он, дарами щедро осыпая,
Тебя казнить страданием умел,
Когда ты забывался, преступая
Прекрасного невидимый предел.

Кто Высшим Духом творчества ни разу,
Как раб, наказан не был за грехи,
Тот лаврами по высшему приказу
Не может быть увенчан за стихи.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***

С
От мысли весомой - легкость остроты;
Легкость стиха - от тяжелой работы.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***

С
Среди глупцов блеснув умом,
Прослыл я первым дураком;
Но, притворясь глупцов глупей,
Я стал умнейшим из людей.

***

M

Мирза Шафи, в чем тайна мастерства?
Чем заслужил ты и почет, и славу?

- Умел я мысли вкладывать в слова
Как драгоценность в должную оправу.

Богатством слов меня дурманил мир,
Но, истинное отличая сразу,
Издалека, как зоркий ювелир,
Я радовался чистому алмазу.

Стараясь ладить с Богом, лицемеры
Святыни охраняют от обид;
Но кто казнит людей во имя веры,
Тот Бога своего не пощадит.

***

O

Обещанный рай в наши души вложили,
Как меч благочестия в ножны бойца,
Но злобой, убийством и распяями жили
И верой в награду кормили сердца.

Под гибельным страхом давались обеты,
Греховные души спасались огнем,
И верилось людям - в награду за это
Ждут вечные радости в мире ином.

А я заклинаю: подальше от Бога
Ты в поисках рая себя приготовь,
И к сердцу от сердца земную дорогу
Проложит к блаженству простая любовь.

***
*З*емля от собственных щедрот
Живет, не убывая;
Творят счастливые добро,
В убытке не бывая.

***
*М*ы с вечностью знакомы понастышике,
Нам чужды на земле ее черты,
Но мы спешим, живем без передышки,
Стараемся быть с временем на «ты».

А время не желает торопиться:
Все раздарив, оно в последний час
Учило перед смертью сторонится
И в вечность перебрасывает нас.

А что за этой гранью встретят люди?
С добром иль злом их эта вечность ждет?
Вопрос такой всегда надежду будит,
А истина свой голос подает:

Ты, разум ходу времени доверив,
По-новому цени поставленный предел,
Где полноту всей жизни без потери
Таят плоды всех помыслов и дел.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

Лирика

***

Без надежд на примиренье
Непрерывны столкновенья вечных сил добра и зла.

Злоба, ненависть и беды
Часто празднуют победу, если мощь добра мала.

Но надейтесь и поверьте:
Мощь добра в его бессмертье, утверждающем дела.

Так же злоба в сорных травах
Красоты бессмертной права у цветов не отняла.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

Лирика

***

Заемной мудростью владыка жить привык;
Мудрец обходится без милости владык.

***

С

Стремятся к свету те, кто видит свет;
Невидящим дороги к свету нет.

***

П

Прежде чем за дело браться,
Надо с силами собраться.

Сил не трать на пробу счастья,
Для поздела пожалей,
Не срами их безучастьем
В добром деле для людей.

***

*M*ирза Шафи сказал однажды
Своим друзьям под Новый год:
- По вечерам ложится каждый
И каждый поутру встает.
Мы надеваем утром платье
Не для того ль, чтобы ночью снять?
Но если б все мог так же знать я
И на года все предсказать,
Тогда я счел бы самым мудрым
Лечь и не встать однажды утром.

***

*U*иной живет, стремясь красиво мыслить,
Другой вершит красивые дела;
Но можно к лицу красоты причислить
Лишь то, что к цели истина вела.

С

Будь трижды проклят черный час, когда
Приходит в дом жестокая нужда.

Все лучшее и в душах и в умах
Она уничтожает без следа.

Пред мудростью, придавленной нуждой,
Ликует глупость, съестостью горда.

И даже неподкупный, гордый ум
За крохи продается без стыда.

Так жажда жить и цепкая нужда
Уводят слабовольных в никуда.

В поэзии, свирепствуя, она
Вершит свою расправу без суда.

Унизив тех, кто низость презирал,
Презренными их сделает беда.

Но до тех пор, пока есть в жилах кровь,
Отвага не сдается никогда.

И мудрость не заставят поглупеть
Ни рубище, ни жалкая бурда.

Поэты боятся с грозной нищетой
Упорством вдохновенного труда.

У соловьев и роз нам кой-чему
Полезно поучиться иногда.

Растет прекрасна роза и чиста,
Хотя черна подчас ее гряды.

Поет прекрасно песни соловей,
Хоть грязный червь подчас его еда.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

Лирика

***

Страшнее боли нет, той боли, что жива,
Когда горит слеза, но умерли слова.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

Лирика

***

Едва пробившийся на свет,
Уже стремительно упорный,
Путем свободы и побед
Летит родник высокогорный.

Внизу свой путь второй родник
Пробил медлительной работой;
Неслышино, тускло он возник
И канул в тихое болото.

Два родника - два близнеца,
В правах разны перед природой,
Родились волею Творца
Как сын и пасынок свободы.

Лирика

Кто счастье пить по капле рад,
Тот счастьем длительно богат.
Кто обжирался им сверхсыта,
Кто брал от жизни все, что мог,
Тот у разбитого корыта
Стоит угрюм и одинок.

***

Снова

Снова песни любви зазвенели на празднике нашем,
И звенят над столом искрометные полные чаши.
Наша радость взошла, словно солнце ночное, для нас,
Свет печаль разогнал, и отныне туман нам не страшен.
Словно розы в росе, наши алые губы в вине.
Новизной засверкал, старый мир красотою украшен.
Где вино и любовь, там светильники ярче горят,
Будто вспыхнул алмаз, и на гранях созвездия пляшут.
Этой власти огня, как любви, покоряются все,
Даже тот, кто во всем, как юнец, невпадя бесшабашен.

***

То поззии власть; то Мирза Шафи светоч зажег,
И горит этот свет - он поныне никем не погашен!

Это вечный восторг, это мудрость и снег седины,
Это чудо весны, это щедрость возделанных пашен.

***

Случайно как-то повстречав меня,
Спросил ученый каллиграф меня:

- Мирза Шафи почтенный, дай ответ,
Умен ли наш правитель или нет?

- По-моему, - ответил я ему, -
Ум шаха нашего под стать уму
Бесчисленных людей святого звания,
Носящих белоснежную чалму.

Понявшие давно, как глуп и слеп
Народ, что потом добывает хлеб,
Они нас держат под своей пятою -
Правители, вершители судеб.

ВЕЛИКОМУ ВИЗИРЮ

Визирь великий, не гляди надменно,
Не ты, а власть твоя страшна, хоть тленна.

В душе и те смеются над тобой,
Кто пасть готов и преклонить колена.

Ты в звездах и в одежде дорогой
Себя проносишь гордо и степенно.

Но все, чем приукрашен облик твой,
Позорно и смешно скорей, чем ценно.

Как ты, визирь, гордишься сам собой,
Сопровождая шаха неизменно.

При единице ноль и тот большой,
А без нее ничтожен совершенно.

***

*В*одной большой стране
Я был в чести большой,
Со мной, казалось мне,
Шах не кривил душой.

Владыке надоел
Подобострасть хмель,
Он правды захотел,
Той, что не знал досель.

Он это объяснил,
Как слабый человек,
И душу я раскрыл:
Что думал, то изрек.

Сказал я до конца
Всю правду, и тогда
Из шахского дворца
Был изгнан навсегда.

***

*М*ы, люди, не в подарок жизнь берем -
Мы смертны, нам дают взаим.

Но всякий долг дают для возвращенья,
Срок платежа все ближе с каждым днем.

Благодари же мир, лови мгновенье,
Что есть сейчас, то будет ли потом?

Проникни в сущность каждого явленья
И лишь тогда уже суди о нем.

Не будь служителем чужого мненья,
Имей свое сужденье обо всем.

Не требуй, чтобы мир свое движенье
Вершил тебе желаемым путем.

Не мы определяем направленье -
Жизнь движется, и мы за ней идем.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

Лирика

Лишишь тот на свете обретет счастье,
Кто сам кому-то принесет счастье.
Откуда начало полет счастье,
Туда обратный путь найдет счастье.

***

130

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

Лирика

Счастливец тот, кто добротой богат,
Кто сам цветет, чужому счастью рад.

Чужое счастье для людей хороших
Порой дороже собственных наград.

А тем, кто зол, всегда живется плоше,
Своим же злом себя они казнят.

Злость человека - тягостная ноша,
И наказание его, и ад.

131

***

В

Всему бывает противоположность:
С добром враждует зло и с правдой ложность.

Непримиры умный и дурак,
Вода и пламя, простота и сложность.

В саду враждают роза и сорняк,
Сильней ее красы его ничтожность,

И розу побеждает сильный враг,
Но все же не торжествует безнадежность.

И соловей, прорезав ночи мрак,
Поет о розе - это непреложность.

***

И

Идущее с восторженным челом,
Порой добро бессильно перед злом.
Для зла в борьбе приемлемы все средства,
Оно не ждет, а лезет напролом.

...

Н

Не будь жестоким к тем, что норовят
Тебя обидеть словом или взглядом,
Будь, как гора: когда ее долбят,
Она молчит и раскрывает клады.

Пусть все тебе желают лишь беды,
Пусть все наносят боль без сожаленья.
Пока висят на дереве плоды,
В него бросают палки и каменья.

Будь щедрым, даже если смерть видна
Уже в преддверье ада или рая,
Как раковина, взятая со дна,
Что людям дарит жемчуг, умирая.

...

Е

Есть представители людского рода,
Что всюду ищут потайного хода.

Они не понимают слов и дел
Простых и ясных, как сама природа.

У них сужденье не всегда свое
И слово из чужого обихода.

Они порою в хижинах живут,
И мы не замечаем их ухода.

Когда ж они приближены к дворцам,
То их деянья - бедствие народа.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

Лирика

K

Кто осторожность взял себе в закон,
Тот сладости раскаянья лишен,
Тот не подсуден, кто не безрассуден,
Тот, кто благоразумен, не умен!

...

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

Лирика

K

Коль хочешь мир познать, что скрыт в тени,
Ты в собственное сердце загляни.
А если сам себя познать захочешь,
Смотри, собой себя не заслони.

...

***

*С*есть некий дух. Он властвует везде:
И на земле, и в небе, и в воде.
Живет он в светлой мысли и в бреду,
В огне небесном и земном чаду.

Орла он поднимает к дали синей,
Павлина надувает он гордыней.
Дарует он и песнь соловьям.
Дарует он и карканье ханжам.

Он увлекает молодость в полет,
Глупцу он властолюбие дает
И мудрости в какое-то мгновенье
Дарует силы для освобожденья.

Зимы предотвратить мы не вольны,
Но можем верить мы и ждать весны.
И в пряже заблуждений, может быть,
Мудрец отыщет золотую нить.

***

*М*ы для меня была и счастьем, и святыней,
Огонь ты разожгла, огонь горит поныне.

Огонь ты разожгла, погрелась и ушла,
Так греются купцы перед костром в пустыне.

Их караван стоял, пока лежала мгла,
Но караван ушел и скрылся в дымке синей.

Широкие следы пустыня замела,
Но угли все горят, и пепел все нестынет.

ПЕСНЯ О КРАСОТЕ

G

Я с песней о тебе блуждал по свету
И в толчее базарных площадей
Я пел, и тот, кто слышал песню эту,
Был очарован красотой твоей.

Татарин забывал, что он татарин,
И забывал еврей, что он еврей,
Равно христианин и мусульманин
Внимали песне о красе твоей.

Я песню пел кочующему люду,
Певцам, пришедшем к нам из-за морей,
Ушли они и разнесли повсюду
Мольву и песню о красе твоей.

От милых щек я отнял покрывало,
Когда для всех земель и всех людей
Пел до конца и начинал сначала
Все ту же песнь о красоте твоей.

Все на земле увиает, все исчезнет,
Поблекнет красота на склоне дней,
Навеки сохранившись только в песне,
Пропетой мной о красоте твоей.

***

K

Красавицы, в своей любви прости,
Спешили перекинуть мне мосты,

Ведущие, как говорят, к забвенью
Из мира повседневной суеты.

По шатким тем мостам я без волненья
Ступал, далекий от своей мечты.

Всем обладая, жил я с ощущеньем,
Что обладал лишь чувством пустоты.

А ты, моя любовь, мое спасенье,
Творенье доброты и красоты,

Того, что называют наслажденье,
Не даришь мне; с тобою мы чисты,

И все же мной владеет убежденье,
Что целый мир мне подарила ты.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

M

***
Там, за горами, высится Казбек,
Седой Казбек, проживший долгий век.

Трезвонит речка у его подножья,
Внизу весна, а на вершине снег.

Мне кажется порой: с Казбеком схож я,
Большой седобородый человек.

А ты - весна у моего подножья,
Ты - речка, начинающая бег.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

H
ХАФИЗА

Чтоб нам к великой вере приобщиться,
Однажды из соседственной земли
Босые, в запыленных власяницах,
В наш город проповедники пришли.

Они кричали: мир погряз в разврате,
И горе тем, чья совесть нечиста,
Их прегрешенья, может быть, оплатят
Лишь вера во Спасителя Христа.

Они вздымали в небеса распятья,
Но до людей не доходил их зов,
И грешники просили доказать им
Правдоподобье доводов и слов.

Я никакого не приму ученья,
Не выскажусь ни «против» и ни «за»,
Покуда не сгорят мои сомненья
В огне твоих объятий, Хафиза!

Мой проповедник, все на свете зыбко,
Открой свою мне веру, Хафиза.
Есть довод у тебя - твоя улыбка.
Есть доказательство - твои глаза.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***
Смешной мой друг, глупец мой дорогой,
На все вокруг взираешь ты с тоской.

Я вижу, как страдаешь ты от боли,
Но ранил ты себя своей рукой.

Мечтаешь о покое и о воле
И сам же разрушаешь свой покой.

Я так тебе сочувствую, тем более
Что, на беду себе, я сам такой.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***
О, юноша, душою не криви,
Любовь свою несчастлем не зови,

Не превращай, бедняга, сердце в келью
С монашенкою в образе любви.

Тебе - печаль, притворщице - веселье,
Но ты однажды трезвость прояви.

Чем больше разума в твоем похмелье,
Тем большие пламени в ее крови!

M

Того, кто грешной страстью не влеком,
Сравню я с пересохшим ручейком.
Все ручейки звенят, стремятся к морю,
А он в пустыне занесен песком.

...

M

Мельканье лиц, пространств, имен, времен,
Вся жизнь земная – это страшный сон.
Лишь тот находит в этом сне забвенье,
Кто хоть на миг любовью озарен.

...

К

Концу подходит жизнь моя земная,
И стану я перед вратами рая,

Где праведники с робостью тупой
В неведенье толпятся, ожидая.

И я смешаюсь с пестрою толпой,
Ни страха, ни сомнения не зная.

Что рай небесный, если рай земной
Открыт мне был от края и до края?

Ты райские врата передо мной
Раскрыла на земле, моя родная!

И

И в молодости, и на склоне лет
Мы любим женщин, в том позора нет.
Когда ж кого-то женщина полюбит,
С презреньем каждый смотрит ей вслед.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

D

***
Джигит, не жертвуй сердцем молодым
Во имя той, что дорожит своим.

Того из нас к безумным причисляют,
Кто любит, сам не будучи любим.

И все ж любимых все обожествляют,
Известно - кто любим, тот не судим.

А сердце милой глиняным бывает,
Хоть мы его считаем золотым.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

B

***
Всех к пропасти ведет одна дорога,
Порой она крутая, порой полога.

Борясь с бедою, мы по ней идем,
В пути одолевает нас тревога.

Мы хлеб земной жуем и воду пьем,
Пока нам здесь не подвели итога.

Между небытием и бытием
Лишь ты, любовь, - наш светоч и подмога.

Ты скожа в смерти с сорванным цветком:
Он в запахе живет еще немнога.

***
*В*ремя всему начертало границы,
Приходит-уходит желанний пора;
Но кто на любимую может молиться,
Для тех любовь - не пустая игра.

Громко о муках любовных скрывающий
О счастье, о страсти твердит без конца.
Слово скрутое любви настоящей
Не просится в сердце такого певца.

***
*К*огда тебе хотел я свить венок,
Искал цветы и отыскать не мог.
Теперь, когда уж нет тебя со мною,
Цветут цветы, моих касаясь ног.

H

Юнец, не будь труслив, от робости не плачь:
Застенчивость в любви - причина неудач.
Не будь, любимая, чрезмерно неприступна:
Чтоб жил его огонь, ты своего не прячь!

B

Влюбленный поэт, в упоенье парящий
На крыльях высокого стиля и слога,
К земной красоте, красоте настоящей,
Едва ли отыщет дорогу.

B

***
Всем и всюду утождая,
Ты угодной не была;
Всех милее быть желая,
Всем ты стала немила.

M

Мужчины далеко не безупречны,
И женщины не ангелы, конечно.

Иных богиня мудрости сама
Не склонит верить в доводы ума.

Где бесполезны ум и слово чести,
Там действуют галантностью и лестью.

S

Споря с женщиной, мужчина
Блещет силой убеждений,
Ищет доводы, причины
Для логичных построений,
Чтобы их потом унес
Шквал истерики и слез!

***

***

K

Когда, чуть-чуть сердца тревожа,
Хочу их в песне сохранить,
Слова о девушках похожи
На жемчуг, собранный на нить.

Неуловимый запах лета
В дыханье каждого стиха -
Очарование букета,
Что принесла мне Зюлейха.

Не диво, что, когда пишу я,
(И в каждой песне, спетой мной)
Так дружно с мудростью бушует
Безумье юности шальной.

А мудрость мне легко дается -
Я почерпнул ее не раз
В неистощимости колодцев
Лишь для меня глубоких глаз.

Не чудом в песню свет небесный,
Звения, пролился с высоты,
А просто свет, поющий в песне, -
Лишь отблеск женской красоты.

Она, как кубок легендарный,
Любви и мудрости полна;
Источник этот светозарный
Я не испил еще до дна.

Встречая песню эту, кто-то
Пусть подтвердит издалека,
Что песня легкостью полета,
Как поступь юности, легка.

***
*Н*е все, что происходит с нами, сладко.
Но пить из чаш хмельное пламя - сладко.
И, милую в объятья заключив,
Соединять уста с устами - сладко!

Q

Однажды песню спел на склоне лет
Дервиш¹ индусский - суфий² и поэт.

В той песне пелось: «Червь ничтожный создал
Тяжелый шелк, в который ты одет.

И золото, услаждающее взор твой,
Из темных недр извлечено на свет.

Возникшее из тьмы во тьму стремится,
Недолговечен ни один предмет.

Нетленен только дух, рожденный светом,
Ему вовек уничтоженья нет.

Рожденный светом, он стремится к свету,
Смерть побеждая, оставляет след».

¹Дервиш - странствующий монах, странник.

²Суфий (суфи) - последователь мистико-аскетического направления в исламе, аскет.

N

Порой мужей угрюмых ум и знанья
Нам скрашивают мрак существованья.
Так, возникшая в черных облаках,
Тьму озаряет молнии сиянье.

С

Созданье мудреца - ума достойный плод
Венчаем мы венком, вершиной всех красот.
Ум красоте дает уверенность и силу,
А красота уму законченность дает.

***

Н

Не всем стремленьям сбыться и мечтам:
Путь к истине не легок и не прям,

Мы должники, и каждое мгновенье
О долге жизнь напоминает нам

И посыпает кару - заблужденье,
Чтоб нам принадлежать к ее рабам.

М

Тоскливой песней тишину ветвей
Залетный оглашает соловей.

Спят успокоенные песней вечной
Луна, и гладь реки, и ширь полей.

Одна любовь не дремлет в этот вечер,
Ее не видят те, кто виден ей.

Забыв все горе, все противоречья,
Спят люди, и поет им соловей.

К

Кинжал тем лучше, чем острей,
Хоть острый тупится быстрей.

И

Игрок, поддавшийся азарту,
Не уповой на милость Бога!
Игрок, что ставит все на карту,
На карту ставит слишком много.

М

Мудрец блуждать не станет день-деньской,
Ища предмет, который под рукой...
Мудрец тянуть не станет к звездам руку,
Чтоб засветить свечу перед собой.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

У

***

У каждого из нас свое предназначенье:
Кто любит поучать, кто слушать наставленья.

Но большинство людей предпочитает тьму.
Для многих слепота спокойнее прозренья.

И знает лишь мудрец: не свойственно уму
Служенье суете и духа расточенье.

Избегни суеты, но и в ее дыму
Хоть совершенствуйся ценою заблужденья.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

В

Восславим самый дальний,
Мой самый зрелый шаг,
Когда я из молельной
Направился в кабак.

В своем тупом смиренье,
Зачах бы я давно,
Но жизнь в одно мгновенье
Вернуло мне вино.

Так пей, покуда пьется,
Покуда льется - лей,
Нам во хмеле поется,
Живется веселей.

***

Учитель мой - Хафиз,
Мой храм - питейный дом,
Где чаша у меня
Всегда полна вином.

Я лучшим людям мил,
Я к ним допущен в круг,
Весельчаков-кутил
Я самый первый друг.

Ступлю я на порог -
Ликует весь кабак.
Для пьяных я пророк,
Для трезвых я чудак.

Со мною мой кумир,
И у нее в глазах
Запечатлен весь мир,
И дьявол, и Аллах.

Аллах, благослови,
Позволь направить нам
Свои сердца к любви,
А ноги к кабакам.

Могу я рай земной
Себе представить так:
Мечети ни одной,
И под рукой кабак,

Где удается мне
Во время птиц
Разгадывать на дне
Загадки бытия.

С

Оставь ханжам все, чем они
Сильны и славны искони:

Все добродетели оставь им,
О, Господи, продли их дни!

А мне оставь мои пороки
И с ними юность сохрани.

Не дай скреть моим посевам,
Увянуть им не дай в тени!

Мои ручьи, мои напевы
Не иссущи, не обедни!

Чтоб песни петь, оставь мне силы
И вдохновеньем осени!

Х

Ханжи клеймят нас неизменно,
И ищно нас хулят, и денно.

И требует их судный глас,
Чтоб каялись мы непременно.

И проклинает грешных нас
Весь род до сотого колена.

И слово злобное подчас
В глазах иных людей священно.

Глупцы, я уверяю вас,
Что вера, как неверье, бренна,

Что ненависть всегда грешна,
Любовь всегда благословенна.

***

Уменье пить не всем дано,
Уменье пить – искусство.
Тот не умен, кто пьет вино
Без мысли и без чувства.

Вино несет и яд, и мед,
И рабство, и свободу,
Цены вину не знает тот,
Кто пьет его, как воду!

Люби вино, как я люблю,
В любви своей не кайся:
Не зазнавайся во хмелью,
Но и не опускайся.

Одних вино влечет в полет,
Других сшибает с ходу.
Цены вину не знает тот,
Кто пьет его, как воду!

Рождает в нас пьянящий сок
И блажь, и откровенье.
В нем созидания исток
И жажды разрушенья.

Вино поблажки не дает
Тем, кто ему в угоду
Порой себя не бережет,
Кто пьет вино, как воду!

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

D

два верных спутника - вино и слово,
Без одного не мыслю я другого.
А без обоих мир уныл и пуст,
Без них мертвое существование наше.
Пусть шутка новая слетает с уст
И старое вино бушует в чаше.

Играет в чашах винных сок веселый,
И в чашах отражается всегда
Молодости подбородок голый,
И старости седая борода.

Мы пьем вино, и чем виднее дно,
Тем выше нам подняться суждено.
Над серостью равнин, небес касаясь,
Стоят хребты, теряясь в облаках.
Над трезвостью унылой возвышаясь,
Стоят певцы с бокалами в руках.

Вином и песней скучный мир украшен,
Но если мы поймем, что это тлен,
И замолчим, и отодвинем чаши,
Что ты, Аллах, нам сможешь дать взамен?

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

G

Я склонен полагать, что неумно
То отвергать, что жизнью нам дано,

Себя оберегать от наслажденья,
Сжимать уста, чтобы не пить вино.

Всем радостям я возношу моленье,
Молиться им, ей-богу, не грешно.

Пока дурак дождется вознесенья,
Мне быть в раю при жизни суждено.

Судит мне муфти адские мученья,
Что станется потом, не все ль равно?

Я часто слышу предостереженья,
И мне, скорей, не страшно, а смешно.

С

Счастливейший из всех земных гостей,
Не чужд я ни пороков, ни страстей.

Пока земля сама себя вращает
Бессмысленно вокруг оси своей,

И люди радостей не замечают,
Но безуспешно ищут к ним путей,

И богомолыцы плоть свою терзают,
Надеясь на приход счастливых дней,

И то мулла твердит, в чем понимает
Не больше им обманутых людей,

Я сладкую молитву повторяю
У ног любимой женщины моей.

Не надо мне, Аллах, иного рая,
Мой рай земной небесного светлей.

П

Пусть над землею громыхает гром,
Гроза пугает градом и дождем -
Мы пьем вино за дружество людское,
О счастье человеческом поем.

Гроза бессильна, буря не страшна
Владычеству красавиц и вина.
Я знаю - там, где ангелы витают,
Смиренен и бессилен сатана.

***

Н

Несет вино всегда
И горечь нам, и сладость.
Течет оно всегда
На горе и на радость.

Мы знаем издавна:
Зависит емкость чаши
И качество вина
От дарований наших.

Известно всем давно,
Что так оно бывает:
Глупцов пьянит вино,
А умных вдохновляет.

И право, неспроста
С вином одновременно
Любовь и красота
Пьянят нас неизменно.

Мы знаем отродясь -
На дождь вино похоже:
Когда прольется в грязь,
То станет грязью тоже.

Вино сравню с дождем:
Дождь под весенным небом
Падет на чернозем
И вскоре станет хлебом.

Пьют соловьи росу, напиток ночи,
Они умны и знают, что к чему.
Мы, люди, в чаше винной губы мочим,
И мы умны, мы знаем, что к чему.

На берег волны пенны и бурливы
Летят и гулом оглушают тьму,
В морях вина приливы и отливы
Понять нам помогают, что к чему.

Вино есть бог: всегда оно дорогу
Указывает сыну своему.
Тем рай открыт, кто приобщился к Богу.
Молясь вину, мы знаем, что к чему.

Когда зимой повсюду снег и лед,
Я пью и верю, что весна придет.
Я пью потом, когда весна приходит,
Приветствуя вином ее приход.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***

М

Мирза Шафи, заладил ты одно -
Все про любовь поешь да про вино.
А это нам наскучило давно:
Все, что чрезмерно, то надоедает.

- О чем же петь, подайте мне совет.
Здесь, на земле, где столько зла и бед,
Любовь и хмель - единственный просвет,
А светлое чрезмерным не бывает.

Всему на свете свой черед:
Пока ты юн, вздыхать не надо,
А если старость подойдет,
Себя юнцом считать не надо.

Не остается трав зимой,
Весною льда не остается,
Потом от юности былой
В нас и следа не остается.

Юнец, пока ты юн и смел,
Затворником сидеть не надо,
Мудрец, когда ты постарел,
Грешить и громко петь не надо.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***

Л

Лоз виноградных сок, какой же в нем порок,
Когда его, как все, дарует людям Бог?

Пей этот сок всегда, но пей, чтоб ввысь стремиться,
И никогда не пей, чтоб в грязь валиться с ног.

Но руку дай тому, кто может оступиться,
Приди к нему, пусть он не будет одинок.

Когда потом с тобой такое же случится,
Помогут и тебе, как ты ему помог.

***

*М*не каюсь пора, но не могу:
Сойти с пути порока нету силы.
Я грешник, и погряз я в том кругу,
Который ты мне взглядом очертила.

Святоши душу берегут мою,
Дорогу в рай мне указывают властно,
Но мы с тобой давно уже в раю,
В другом раю не вижу я соблазна.

Ханжки о небесах кричат не в лад,
Но нет на небе раж никакого:
Об истинном блаженстве не кричат,
Я о своем не говорю ни слова.

Грешнее, чем ворона, соловей:
Несчастья он накаркивать не хочет,
Я, проклятый, счастливей тех людей,
Которые несчастье мне пророчат.

***

Б

Блажен, кто счастьем наделен
В час пира и похмелья,
Блажен, кто для любви рожден
И для веселья.

Тот счастлив, в ком способность есть
Плевать на все на свете,
Кого смешит вельможи спесь
И мрак мечети.

Мне в этой жизни повезло:
Я почталь на деле
Священным лишь одно число -
Семь дней недели.

И хоть морщинки на лице
Они мне начертали,
Но были счастливы в конце,
Как и в начале.

Мирза Шафи, люби и пей,
Пой и не хмурься строго,
И радуйся, что всех светлей
Твоя дорога.

***

M

Мира Шафи, писать да петь
Ужель тебе не надоело?
Ты в жизни мог бы преуспеть,
Остепенись, возьмись за дело.

Пройди меджлис¹ и прослужи,
И награжден ты будешь тоже.
Возьми в пример Мирзу Гаджи:
Он был никто, теперь – вельможа.

- Нет, брат, не надобно ума,
Чтоб в нашем заседать меджлисе
Меж тех, для чыхи голов чалма –
Прекрасная замена мыслей.

¹Меджлис – парламент; государственный совет.

Не надо обладать душой,
Чтобы в меджлисе быть почтенным,
Где каждый господин большой –
Большой дурак одновременно.

Благодарю тебя за честь,
Не будут мне в меджлисе рады,
И кто меня заменит здесь,
Кто петь захочет без награды?

Но если есть правитель слов,
Который петь умеет честно,
Ему я уступить готов
И ремесло свое, и место.

***

Едва Мирза Шафи сольется
Губами с налитым вином,
Из уст его стрела несется
С неумолимым острием.

И каждый верит на мгновенье,
Что будет зло истреблено:
Того, в чьем сердце зреет мщенье,
Венчает с мудростью вино.

***

Я говорил давным-давно,
Что можно пить вино пристойно,
И, как ни дорого вино,
Оно любой цены достойно.

Предупредил Адама Бог:
- Над всей природой царствуй смело,
Но знай: чтоб ум светиться мог,
Должно вином согреться тело.

Адам по собственной вине,
Еще путей не разбирая,
Не внял завету о вине,
И Бог изгнал его из рая.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

Весь мир пустил Творец на дно,
Но молвил праведному Ною:
- Ты, первый сделавший вино,
Живи и стань моим слугою.

И новый род начни людской.
Я спас тебя в ковчеге, чтобы,
Узрел ты, как моей водой
Упились насмерть водохлебы.

Вазех! Все поняли вполне,
За что и кто Творцу угоден:
Познавший истину в вине,
Не навлечешь ты гнев Господен!

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

На землю грешный ангел в наказанье
Отправлен был и, посетив меня,
Поведал, как за власть земных желаний
Он небеса на землю променял.

- Отныне ты не будешь бестелесным! -
Сказал ему разгневанный Господь. -
Тебя влечет к вину, любви и песням?
Что ж, получай тогда земную плоть!

И за измену ангельской отчизне,
За то, что благость неба позабыл,
Иди, страдай земную жаждой жизни,
Пускай тебя сожжет греховный пыль!

Кто радости такой ценой не черпал,
А даровщину милости презрел,
Тот и в раю терзаться будет чем-то,
Что на земле найти он не сумел!

ВОПРОС И ОТВЕТ

Спросили Вазеха: «Ты петь не устал
О том, как прекрасны любимой уста?
Их свежесть, прекраснее яркого лета,
Ты славишь любую строку своей,
При этом ни разу тобой не воспето
Былое величье прославленных дней!»

Не наши ли родичи были когда-то
Безмерною славой несметно богаты?
Их доблести помнят российские стели,
Там ханы прославились властью своей,
И ковки татарской тяжелые цепи
Держали до выкупа пленных князей.

От моря до моря все земли и страны
Простлавили доблесть великого хана.
Стрелой запевая, щитами звеня,
О нем прогремело летящее время.
Прислужники хану седлали коня,
Плененный боярин поддерживал стремя.
И пусть для потомков Орды Золотой
Отныне могущество предков воскреснет,
Ты заново отзвуком славы былой
Наполнить обязан сыновнюю песню!»

Вазех им ответил достойно на это:
«Предания славят жестокость вождей,
Но слава набегов звучит для поэта
Как стоны народа, как плач матерей.
А рабство на волю меняют народы,
И мстители вновь добиваются свободы.
Другие вожди и другая победа
Смыкают позор половодьем смертей.
Но кровью добытыми счастье и беды
Не выпросят славы у песни моей.

Упорно душили свободу татары,
Но Русь не согнулась в поклоне врагу,-
Она поднялась и заслуженной карой
Татарское иго согнула в дугу.
Пусть кровью за кровь воздавалось по праву.
Пусть доблести хана и доблесть князей
Различны по сути, но, равно кровава,
Их слава не трогает песни моей.

О том, что по сердцу и нраву поэту,
Я в меру таланта обязан пропеть;
Но, чтобы все лучшее было воспето,
Мне надо две долгие жизни иметь!

Пусть песню питают не мертвые были,
Но люди живые и соки земли,
А прадедов слава, седая от пыли,
Со славой набегов заглохла в пыли».

***
H

Нет, я не потеряю честь,
Не опущусь на дно,
Пока на свете шутка есть
И доброе вино.

Стихи и песни в сердце спят,
И спать им сужено,
Покуда жизнь и аромат
В них не вдохнет вино.

Слепому племени вершин
Увидеть не дано
Великолетия низин,
Рождающих вино.

Покуда песню я пою,
Пока тянусь к вину,
Взглянув на высоту мою,
Ты видишь глубину.

***
M

Мулла, взгляни-ка на вино,
Не грех ли им пренебрегать?
А что напиться не грешно,
Ты можешь истиной считать!

Аллах при помощи вина
Помог не сбиться мне с пути:
Смекнул, видать, что я спьяна
В мечеть способен забрести.

***
В
Верны друзья, испытано вино,
А ночь иль день, застолью все равно.
Где в чаше хмель, где шутка на устах,
Где с пьяными красотки заодно,
Где каждый мудр, где места нет глупцам,
Вазеха там найти немудрено.

Среди цветов нам венчики укажут
Красивейший цветок.
О качестве вина немедля скажет
Один его глоток.
О людях и душе их неизменно
Поступки говорят.
И выдает сановников надменных
Их дорогой наряд.
Познай приметы! Опыт драгоценный
Они в себе таят.

Опять упрек бросают мне,
Что я в своих стихах
Твержу о розах и вине,
Любви и соловьях.

Чтоб славить свет, я воспою
Не лампу, не свечу.
А солнцу я строку свою
Стократно посвящу.

Стих подарю я роднику,
И птицам, и цветам,
Но ни единую строку
Уродству не отдам.

Не будут жить в стихах моих
Святоши и князья,
Но воспоет мой каждый стих
Газель и соловья.

Мирза Шафи! Твоих стихов
Струится аромат,
И, как дыханием цветов,
Наполнился твой сад.

Эная дар вина священный,
Мудрый чашу не торопит,
Только глупость неизменно
То, что ценно, в пьянстве топит.

Соблюдай заветы наши
И увидишь ясным взглядом:
Расцветет из винной чаши
Красота волшебным садом.

Расцветет, подобно чуду,
Радость, легкая, как воздух,
И с тобою будут всюду
И весна, и небо в звездах.

И душа светлей и шире,
И добра в ней зреют зерна,
И тебе просторно в мире,
И в груди мечтам просторно.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

МУДЖТАХИД¹ ПОЕТ

К

Коль мусульмане все с пути греха сойдут,
На верный ступит путь весь правоверный люд.
Зачем тогда мой разум и познанья?

Коль страждущий в беде лекарство сам найдет,
И жаждущий к воде дорогу сам найдет,
С кого тогда собрать сумаю дань я?

Я лучше буду сам источники мутить,
Чтоб люди без меня не знали, где им пить,
И зря не пропадут мои страданья.

Я лучше буду сам ввергать заблудших в грех,
Чтобы потом спасать и быть нужнее всех,
Всем озаряя мрак существованья.

¹Муджтахид - духовный наставник, ученый-богослов.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

МИРЗА ШАФИ ПОЕТ

В

Всем различны я и муджтахид,
Различны наша суть и даже вид.

Мы оба тратим жизнь во имя слова,
Но если я пью, то он визжит.

Он сердце жиром защитил надежно,
А у меня за всех оно болит.

Мой ум - на языке, а друг мой ложный
Не думает того, что говорит.

Коротконогий, он, подобно утке,
Ступает гордо и порой кряхтит.

Пыхтит, как будто у него в желудке
Весь груз людских проступков и обид.

Он вкривь идет, моя прямая дорога,
Где я шучу, клянет он и стыдит.

Открыто я смеюсь над ним, ей-богу,
Он за спиной моей меня хулит.

Меня его хула смешит немножко,
Моя насмешка муджтахида элит.

***

Опять наш муджтахид, забыв про стыд,
Лежит в грязи, ободран и побит.

Ворчит он пьяно: «Свет погряз в разврате,
Весь мир в грязи, его ужасен вид!»

Подумал я об этом человеке,
Как он в себе уверен, что брюзжит

И видит мир погрязшим безнадежно,
А между тем лишь сам в грязи лежит.

***

Мирза Юсуф - начитанный поэт,
Он мудро о Хафизе говорит.
Джами читал он, Хагани читал он,
И смысл Корана для него открыт.

Чужое слово из прочтенных строк,
Хоть и не ново, но годится впрок.
Мирза Юсуф в чужое оперенье
Свои творенья скучные облек.

Он склонен полагать, что не грешно
Взять где-то рифму иль словцо одно.
Мирза Юсуф, гордясь чужой одеждой,
То говорит, что сказано давно.

А я пишу и мучаюсь, чудак,
Мне кажется: все плохо, все не так,
Всегда бреду необжитой землею,
Где нет дорог, где беспросветный мрак.

В чужом ручье мне слов не почерпнуть,
Чтоб их извлечь, я разрываю грудь.
Прикрыть я не умею пышным слогом
Чужую мысль, нестоящую суть.

Удача мне сопутствует не сплошь,
Но верю я, что никакую ложь
Чужим красивым словом не прикроешь,
Плохую песню рифмой не спасешь.

***
В Мирзэ Юсуфе недостатков нет,
И потому клянет он белый свет,
В котором он достоинства не находит,
Ругая всех в глаза и за глаза
За то, что люди и покут, и ходят
Не так, как хочет он, Юсуф Мирза.

Мирза Юсуф походит на вола,
Чей голос груб и поступь тяжела,
За легкость этот вол не любит лани,
А соловья за то, что голосист,
За то, что не походит на мычанье
Пленивший землю соловьиный свист.

Л

Легко мне петь и чаши осушать,
А ты, Мирза Юсуф, ворчишь опять.
Я слишком пьян, чтоб на тебя сердиться,
И слишком трезв, чтобы тебя понять.

Тебя ругать? Не стоит тратить силы,
И так тебя природа обделила:
На той земле, где все вокруг цветет,
Лишь одному тебе ничто не мило.

К

Кура у ног моих, у самых ног,
Поет и плачет желтая вода.
И солнце опускается в поток.
О, если б так осталось навсегда!

Сосуды придвигаются ко мне,
Я пью, и забывается беда,
И взгляд любимой вижу я на дне.
О, если б так осталось навсегда!

На свете ночь, на небе солнца нет,
На небе звезды, и любовь – звезда.
Чем гуще мгла, тем ярче звездный свет.
О, если б так осталось навсегда!

Пусть в двух морях твоих безбрежных глаз
Бурлит моя любовь, иди сюда,
Темно вокруг, никто не видит нас...
О, если б так осталось навсегда!

Я

***

Я уходил, но прибегал опять:
Мне сердца от тебя не оторвать.
К тебе мои мечты все время рвутся,
И нету силы, чтобы их сдержать.

В моих глазах опять блестит слеза,
В моих глазах опять твои глаза.
Лоза не может к солнцу не тянуться,
А мы с тобой: ты - солнце, я - лоза.

***

К

Как много в небе звезд, горящих неустанно,
И каждая звезда - как маленькая рана.
Но в небе меньше звезд, чем ран в моей груди
От гнева твоего, кокетства и обмана.

На свете обречен весь век прожить во тьме
Тот, чья избранница в любви непостоянна.
Вскипает в жилах кровь, и с губ слетает стон,
В моих глазах слеза, и все вокруг туманно.

Вам эту песню спел Вазех, в чьем сердце боль,
Как черное пятно на лепестке тюльпана.

И

Идем к одной мы цели - я и ты.
Одну мы цепь надели - я и ты.

Ты в сердце у меня, я у тебя,
Все остальное делим - я и ты.

Порой, две рыбки на одном крючке,
Мы дышим еле-еле - я и ты.

Порою, как с орлицей орел,
Мы кружим в беспределье - я и ты.

В

Выходит солнце из-за гор,
И в отдаленье где-то
Огнем горит морской простор
От солнечного света.

Сияет твой прекрасный взор,
Как дальнее светило.
Моих стихов морской простор
Ты светом озарила.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***
Земля надела вешний свой наряд.
В зеленом - луг и поле, в белом - сад.

О, как всегда был счастлив я весною,
Как был всегда ее приходу рад.

Еще была любимая со мною
Весною прошлой, год тому назад.

Теперь сады весенней красотою
Обиду мне напомнить норовят.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

***
*П*остой, мой друг, сверни со своего пути,
С тропой моей любви свою тропу скрести!

Мне очень тяжело: пронзенный женским взглядом,
Я сердце потерял, его мне не найти.

Куда б я ни глядел, она со мною рядом,
Куда бы я ни шел, я не могу уйти.

Пред ней небесных звезд склонились мириады,
Достоинство свое не в силах соблюсти.

Но жизнь - она идет, опять весне мы рады,
В шатре моем вино... О, Господи, прости.

Попробует Вазех забыть свою досаду
И с другом вновь покой и счастье обрести.

К

Когда ты предо мной, в глазах моих туман
И в сердце боль остра, боль незаживших ран.

Шейх запрещает мне и думать о тебе,
Не понимая тех, кто страстью обуян.

Ты - солнце, я - луна, без солнца нет луны,
Я озарен тобой, тобою осиян,

Тобою вознесен, тобой повержен в прах.
В ничтожестве моем как мне обнять твой стан?

И все ж, когда, Вазех, я о тебе пою,
И сладко на губах, и без вина я пьян.

З

За поцелуй моей любимой смело
Продам я душу и отдаю я тело.
За поцелуй я жизнь свою отдаю,
В разлуке с милой жить мне надоело.

МУХАММАС

M

Ты султанша на троне в стране красоты, Сусани,
В Гюлистане любви ты сажаешь цветы, Сусани,
То меня окрыляя, то руша мечты, Сусани,
Жертва гнева и жертва твоей доброты, Сусани.
Я готов ко всему, что назначишь мне ты, Сусани!

Пред твоими кудрями от зависти колос поник,
И осанке твоей позавидовал тонкий тростник.
И поникли тюльпаны, увидев прекрасный твой лик,
Я поник потому, что ты сердце пронзила мне вмит,
Потому что я понял: надежды пусты, Сусани!

С чем сравнить мне твой лик? Днем он солнце, а ночью луна.
Он хмельных отрезвляет, а трезвых пьянит допьяна.
Распусти свои кудри, приди, и легка истройна.
Пред тобою неверью и вере ничтожна цена,
Освещенные взглядом твоим, все чисты, Сусани!

Как подходит плечам твоим белым муар и атлас,
Награждать и карать подобает зрачкам твоих глаз.
Скажешь слово над мертвым - и мертвый воскреснет тотчас,
Скажешь слово живому - и вслед за тобою от нас
Он пойдет и сожжет за собою мосты, Сусани!

Солнцу в небе и то каждый день заходить суждено,
Ты ж блистаешь всегда, пред красой твоей меркнет оно,
Что же мне говорить: жизнь ли, смерть - мне теперь все равно.
Ты Вазеха от веры отвратила давно,
Нет ни веры моей, ни былой правоты, Сусани!

***

Откинь чадру назад, откинь чадру!
В своей чадре идеша ты, как в чаду.
За тучу прятаться не должно звездам,
Не должно розам прятаться в саду.
Тебя Аллах такой красивой создал,
Чтоб ты цвела у мира на виду.

Откинь чадру назад своей рукой
От черных кос, стекающих рекой,
От губ, подобных лепесткам тюльпана,
У смертных отнимающих покой.
А в Турции у самого султана,
Я знаю, нет красавицы такой.

Под черной сеткой ты едва жива,
Откинь чадру, услыши мои слова,
Откинь чадру назад, мы не осудим:
Прекрасна ты, а потому права.
Откинь чадру назад на радость людям,
Откинь для собственного торжества!

ТИФЛИС

Есть города приятнее для глаз,
Но все-таки прославился Шираз
Великой красотою, подтвержденной
Стихом Хафиза много тысяч раз.

На свете лишь поэты могут вмиг
Поднять рабов и в грязь втоптать владык,
Великим сделать то, что не велико,
Того ничтожным сделать, кто велик.

Слова Хафиза убедили нас,
Что края нет прекрасней, чем Шираз,
Он смог бульжник города родного
Посредством слова превратить в алмаз.

И наш Тифлис напоминает сад,
Здесь винный дух, цветочный аромат,
Красавицами славен этот город,
Поэтами и песнями богат.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

И ты, Мирза Шафи, воспой Тифлис,
Как город свой родной воспел Хафиз.
Воспой Тифлис и песнею свою
Над городами прочими возвысь!

Мирза Шафи, твои напевы - рай
Для всех, кто любит этот славный край.
Вино, любовь, все, что в стихах воспето,
Благослови, Аллах, а не карай.

Мирза Шафи, твои напевы - ад
Для всех святош, что судят и брюзжат.
Мирза Шафи, ханжей твои напевы
Сильней геенны огненной страшат.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

Шипы и розы
Соседку злее, чем голодный пес,
Послал мне Бог, вернее, черт принес,

Она бранится, устали не знает,
Тихоню мужа доводя до слез.

Порою он несмело отвечает,
Она кулак бедняге тычет в нос.

И вновь кричит, когда он замолкает:
«Ужели к небу твой язык прирос?»

Мы все под Богом - кто не обижает
Людей, нам близких, в шутку ли, всерьез.

Да, без колючек розы не бывает.
Беда, коль есть шипы, но нету роз!

ТИМУР¹

M
«Тому беда, кто жаждет разрушенья,
Кто смерть несет, в том находя забвенье.

Его молитвы не услышит Бог
И своего не даст благословенья!»

Так пел певец, и в золотой чертог
Влетела песнь, всех приводя в смятенье.

- Кто там поет? - в волненье шах изрек,
И мигом стражники пришли в движенье.

И пал певец во прах у шахских ног.
Что скажет он для своего спасенья?

- Ни в чем я не повинен, видит Бог,
Дар песнопенья - божье озаренье!

- Я властен над тобой, - промолвил шах, -
И проклянешь ты, раб, свое рожденье!

¹ Тимур - полководец-завоеватель (1336-1405), отличавшийся чрезвычайной жестокостью.

- Ну что ж, - сказал поэт, - велик аллах!
Чтоб делать зло, не надоно уменья.

Вершит убийство и зверье в лесах,
И даже мертвый камень в миг паденья.

И, пламя гнева погасив в глазах,
Правитель погрузился в размышленье.

Он поднял знаком павшего во прах:
Ступай и не пытай мое терпенье!

С тех пор владыка, говорят, заchaх,
С тех пор он смерти ждал, как избавленья.

До самой смерти у него в ушах
Звучала песня, словно осужденье.

И слышал царь, внушивший миру страх:
«Тому беда, кто жаждет разрушенья,

Того к себе не призовет Аллах
И своего не даст благословенья».

пустынник

*П*устынник с опаленной солнцем грудью
Явился к Зороастрю бос и наг.
Сказал отшельник: «Путь мой чист и труден,
Я Богу посвящаю каждый шаг.
В то время как небесным благам люди
Предпочитают соль греховных благ!»

Я двадцать лет жую одни коренья
В пустыне, что безлюдна и тиха,
Блаженство мне приносят лишь моленья
И чтение священного стиха.
На свете только самоотреченье
Ведет к освобождению от греха».

И Зороастр с улыбкой не без грусти
Промолвил так пустыннику в ответ:
- Пусть небо прегрешенья нам отпустит,
В твоем служенье Богу проку нет.
Полезней посадить в пустыне кустик,
Чем мучиться без пользы двадцать лет!

ИБРАГИМ, СЫН АБДУЛЛЫ

*И*жил старый Ибрагим
И праведно и строго,
Бы путь его прямым,
Добра он сделал много,
Но слышать ничего
О Боге не хотел
И дела не имел
С прислужниками Бога.

Не то чтоб Ибрагим
Был человеком серым,
Сойдясь с муллой одним,
Он отшел от веры:
О Божием суде
Мулла ему твердил
И к слову приводил
Ужасные примеры.

Нередко Божий страх
Нам сковывает души,
Нам говорят: Аллах
На грешных гнев обрушит.
Чем грешника простить,
Погрязшего в грехах,
Великий наш Аллах
Скорей весь свет разрушит.

И все ж таки Господь
В день светопреставленья
Промолвит: «Ибрагим,
Ты заслужил прощенье.
Ты мне милее тех,
Кто именем моим
Клеймит проклятьем грех,
Ввергая всех в смятенье».

НАВОДНЕНИЕ

Однажды вышла из повиновенья
Река большая; было наводненье.
И воды, выходя из берегов,
Несли повсюду смерть и разрушенье.

Бушуй, как разгневанное море,
Неслась река и причиняла горе.
И рушилось и погибало все,
Что не нашло спасения на взгорье.

Гром грохотал, блестели вспышки молний,
И шах сказал: «Кто обуздует волны,
Тому я сам и почести воздам,
И все его желания исполню!»

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

Один мудрец, не зная заклинаний,
Но обладая нужной суммой знаний
И видя, что вода идет на спад,
Сказал: «Конец приходит испытаниям!»

Его слова услышал плут великий
И молвил так, упав перед владыкой:
«Я всех спасу, но будь, владыка, щедр
И нового несчастья не накликай!»

И шах не пожалел чинов и денег,
И стал казнохранителем мошенник,
Когда река вошла в свое русло,
Как и бывает после наводнений.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

Шептались юные со стариками,
А старики качали головами
И понимали, как легко владык
Опутывать обманными словами.

Не овладела мудрецом досада,
Поскольку мудрости наград не надо.
Возможность не зависит от царей,
Свобода ото лжи - ее награда!

ДЕРВИШ

*С*толпо приближенных,
Со свитой стражей конных
На вороных конях
Объезд краев исконных
Свершал великий шах.

«Будь славен, шах великий!»
Кругом кричал народ,
И лезли все вперед,
Чтоб пасть перед владыкой.

Один дервиш убогий
На всех не походил.
Сидел он у дороги,
Безмолвие хранил.

И самый именитый
Придворный блюдолиз
Вдруг, отделившись от свиты,
Над стариком навис,

«Коль ты, молчальник кроткий,
Безмолвствовать привык,
Так выдерут из глотки
Ненужный твой язык!»

И шах - правитель строгий -
Остановил коня:
«Ты почему, убогий,
Не падаешь мне в ноги,
Приветствуя меня?»

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

Дервиш ответил внятно:
«Мой шах, ты знаешь сам -
Случалось попадать нам
Во власть к твоим врагам.

И вся толпа, бывало,
Нимало не скорбя,
Твоих врагов встречала
Не хуже, чем тебя.

Тебя я не в гордыне
Молчанием встречал,
Безмолвствовавший ныне,
Я и тогда молчал.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

Любовь не расцветает
Там, где таится страх,
Она не на устах,
А в сердце обитает.

И если только силой
Ты в силах управлять,
Казни меня, не милуй,
Ты властен убивать!»

Но шах, смягчившись, прежде
Чем кликнуть палача,
Дал нищему одежды
Со своего плеча.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

Придворных озадачил,
Когда он не льстца -
Молчальника назначил
Советником дворца.

С тех пор судил и правил
Добром великий шах.
Народ владыку славил,
Но славил не за страх.

Шах до скончанья века
Благословлял тот час,
Когда он Человека
Себе на счастье спас.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ
Лирика

Великий шах в смущенье
Нередко повторял:
«Сей нищий уваженье
Мне под ноги постила».

И понял шах великий,
Что мерят лишь рабы
Достоинства владыки
Покорностью толпы.

СОДЕРЖАНИЕ

Поэт нелегкой судьбы	6
«Из песен остается на века...»	27
Перевод Я. Гребнева	
«Речь громкая умом порой не блещет...»	28
Перевод Я. Гребнева	
«Приветствовали вы мои сужденья...»	29
Перевод Я. Гребнева	
«Слышал я, что люди говорят...»	30
Перевод Я. Гребнева	
«Если ты умен, иди к глупцам...»	31
Перевод Я. Гребнева	
«Брань и хула людская - все ничтожно...»	32
Перевод Я. Гребнева	
«Грешит нередко мудрость простотой...»	33
Перевод Я. Гребнева	
«Уж лучше пусть не обретут признанья...»	34
Перевод Я. Гребнева	

«У каждого из нас...»	35
Перевод Я. Гребнева	
«В потоке бурном...»	36
Перевод Я. Гребнева	
«Как надо жить...»	37
Перевод Я. Гребнева	
«Сложна дорога жизни...»	38
Перевод Я. Гребнева	
«Один глупец, постигший все науки...»	39
Перевод Я. Гребнева	
«Что ты ни говори...»	40
Перевод Я. Гребнева	
«Поднимет ветер пыль...»	41
Перевод Я. Гребнева	
«Благоразумный важен и учен...»	42
Перевод Я. Гребнева	
«Иным из нас богатство...»	43
Перевод Я. Гребнева	
«Так песни пой, как будто...»	44
Перевод Я. Гребнева	

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

«Тебя опять обманывают...»	45
Перевод Я. Гребнева	
«К нам не извне приходит озаренье...»	46
Перевод Я. Гребнева	
«На тропах счастья...»	47
Перевод Я. Гребнева	
«Жизнь – это поле...»	48
Перевод Я. Гребнева	
«Минует все: и радости, и страсти...»	49
Перевод Я. Гребнева	
«Мы в суете...»	50
Перевод Я. Гребнева	
«Над миром глупость властвует...»	51
Перевод Я. Гребнева	
«Счастливец тот из нас...»	52
Перевод Я. Гребнева	
«То, что скажу я, может, и не ново...»	53
Перевод Я. Гребнева	
«Где гнев кончался...»	54
Перевод Я. Гребнева	

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

«Плынут миры, уходят в никуда...»	55
Перевод Я. Гребнева	
«Твердит хулитель, злостью обуян...»	56
Перевод Я. Гребнева	
«С блестящей скорлупой жемчужина слилась...»	57
Перевод Я. Гребнева	
«Я знаю уверения пророка...»	58
Перевод Я. Гребнева	
«Не слушай злой молвы...»	59
Перевод Я. Гребнева	
«Скорей печали, нежели венец...»	60
Перевод Я. Гребнева	
«Изрек один мудрец...»	61
Перевод Я. Гребнева	
«Те добрые деяния хороши...»	62
Перевод Я. Гребнева	
«Не доверяй любовь словам своим...»	63
Перевод Я. Гребнева	
«Тот не любил...»	64
Перевод Я. Гребнева	

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

«Вот голова твоя, мой друг...»	65
<i>Перевод Я. Гребнева</i>	
«Я видел город...»	66
<i>Перевод Я. Гребнева</i>	
Кипарис	67
<i>Перевод Я. Гребнева</i>	
«Одни из нас твердят...»	68
<i>Перевод Я. Гребнева</i>	
«Сперва блистаёт молния во мгле...»	69
<i>Перевод Я. Гребнева</i>	
«От сотворенья так уж повелось...»	70
<i>Перевод Я. Гребнева</i>	
«Увы, проходит жизнь...»	71
<i>Перевод Я. Гребнева</i>	
«От колыбелей до могильных плит...»	72
<i>Перевод Я. Гребнева</i>	
«Людей незаменимых нет...»	73
<i>Перевод Я. Гребнева</i>	
«Мы любим аромат пчелиных сот...»	74
<i>Перевод Я. Гребнева</i>	

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

«Ты от бездельника не жди услуг...»	75
<i>Перевод Я. Гребнева</i>	
«Что ни пошлет беда...»	76
<i>Перевод Я. Гребнева</i>	
«– Мирза Шафи, что от тебя хотят?..»	77
<i>Перевод Я. Гребнева</i>	
«На звезды мы глядим...»	78
<i>Перевод Я. Гребнева</i>	
«Когда любовь я пел...»	79
<i>Перевод Я. Гребнева</i>	
«Однажды говорил чертополох...»	80
<i>Перевод Я. Гребнева</i>	
«Великий дар небес...»	81
<i>Перевод Я. Гребнева</i>	
«Я к свету шел...»	82
<i>Перевод Я. Гребнева</i>	
«Талант поэта – дар небес...»	83
<i>Перевод Я. Гребнева</i>	
«– О, соловей, что ж песня отзвучала...»	84
<i>Перевод Я. Гребнева</i>	

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

«И солнце, нам дающее тепло...»	85
Перевод Я. Гребнева	
«Красы не оценить...»	86
Перевод Я. Гребнева	
«Я молод был...»	87
Перевод Я. Гребнева	
«Мирза Шафи, трудолюбивый шмель...»	88
Перевод Я. Гребнева	
«Прекрасное нам даром не дают...»	89
Перевод Я. Гребнева	
«Бог создал солнце...»	90
Перевод Я. Гребнева	
«Для песен - рифмы сладкое звучанье...»	91
Перевод Я. Гребнева	
«Звучание и звон колоколов...»	92
Перевод Я. Гребнева	
«Никто не знает, где рождается чудо...»	93
Перевод Я. Гребнева	
«Хоть уплывешь за тридевять морей...»	94
Перевод Я. Гребнева	

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

«Слыть праведными нет у нас причины...»	95
Перевод Я. Гребнева	
«Вот что сказал один мудрец...»	96
Перевод Я. Гребнева	
«Считает лишь дурак...»	97
Перевод Я. Гребнева	
«Лучше вина без кувшина...»	98
Перевод Я. Гребнева	
«По кладбищу мы как-то шли...»	99
Перевод Я. Гребнева	
«В один из дней...»	100
Перевод Я. Гребнева	
«Поговорить собрались знатоки...»	101
Перевод Я. Гребнева	
«В укромном месте...»	102
Перевод Я. Гребнева	
«Хоть правду говорить небезопасно...»	103
Перевод Л. Мальцева	
«Тот, кто к людям добр и нежен...»	104
Перевод Л. Мальцева	

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

- «Немудрых мудрецов не перечислить...» 105
Перевод Л. Мальцева
- «Склонись перед могущественной силой...» 106
Перевод Л. Мальцева
- «От мысли весомой...» 107
Перевод Л. Мальцева
- «Среди глупцов, блеснув умом...» 108
Перевод Л. Мальцева
- «- Мирза Шафи, в чем тайна мастерства...» 109
Перевод Л. Мальцева
- «Стараясь ладить с богом...» 110
Перевод Л. Мальцева
- «Обещанный рай в наши души вложили...» 111
Перевод Л. Мальцева
- «Земля от собственных щедрот...» 112
Перевод Л. Мальцева
- «Мы с вечностью знакомы понаслышке...» 113
Перевод Л. Мальцева
- «Без надежд на примиренье...» 114
Перевод Л. Мальцева

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

- «Заемной мудростью владыка жить привык...» 115
Перевод Л. Мальцева
- «Стремяется к свету те, кто видит свет...» 116
Перевод Л. Мальцева
- «Прежде, чем за дело браться...» 117
Перевод Л. Мальцева
- «Мирза Шафи сказал однажды...» 118
Перевод Л. Мальцева
- «Иной живет, стремясь красиво мыслить...» 119
Перевод Л. Мальцева
- «Будь трижды проклят черный час, когда...» 120
Перевод Л. Мальцева
- «Страшнее боли нет...» 122
Перевод Л. Мальцева
- «Едва пробившийся на свет...» 123
Перевод Л. Мальцева
- «Кто счастье пить по капле рад...» 124
Перевод Л. Мальцева
- «Снова песни любви...» 125
Перевод Л. Мальцева

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

- «Случайно как-то повстречав меня...» 126
Перевод Н. Гребнева
- Великому визирию 127
Перевод Н. Гребнева
- «В одной большой стране...» 128
Перевод Н. Гребнева
- «Мы, люди, не в подарок жизнь берем...» 129
Перевод Н. Гребнева
- «Лишь тот на свете обретет счастье...» 130
Перевод Н. Гребнева
- «Счастливец тот, кто добротой богат...» 131
Перевод Н. Гребнева
- «Всему бывает противоположность...» 132
Перевод Н. Гребнева
- «Идущее с восторженным человеком...» 133
Перевод Н. Гребнева
- «Не будь жестоким...» 134
Перевод Н. Гребнева
- «Есть представители людского рода...» 135
Перевод Н. Гребнева

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

- «Кто осторожность взял себе в закон...» 136
Перевод Н. Гребнева
- «Коль хочешь мир познать...» 137
Перевод Н. Гребнева
- «Есть некий дух...» 138
Перевод Н. Гребнева
- «Ты для меня была...» 139
Перевод Н. Гребнева
- Песня о красоте 140
Перевод Н. Гребнева
- «Красавицы, в своей любви прости...» 141
Перевод Н. Гребнева
- «Гам за горами, высится Казбек...» 142
Перевод Н. Гребнева
- Хафиза 143
Перевод Н. Гребнева
- «Смешной мой друг...» 144
Перевод Н. Гребнева
- «О, юноша, душою не криви...» 145
Перевод Н. Гребнева

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

- «Того, кто грешной страстью не влеком...» 146
Перевод Н. Гребнева
- «Мелькание лиц, пространств...» 147
Перевод Н. Гребнева
- «К концу подходит жизнь...» 148
Перевод Н. Гребнева
- «И в молодости, и на склоне лет...» 149
Перевод Н. Гребнева
- «Джигит, не жертвуй сердцем...» 150
Перевод Н. Гребнева
- «Всех к пропасти ведет...» 151
Перевод Н. Гребнева
- «Время всему начертало границы...» 152
Перевод Н. Гребнева
- «Когда тебе хотел я свить венок...» 153
Перевод Н. Гребнева
- «Юнец, не будь труслив...» 154
Перевод Н. Гребнева
- «Влюбленный поэт, в упоенье парящий...» 155
Перевод Л. Мальцева

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

- «Всем и всюду угождая...» 156
Перевод Л. Мальцева
- «Мужчины далеко не безупречны...» 157
Перевод Л. Мальцева
- «Споря с женщиной...» 158
Перевод Л. Мальцева
- «Когда, чуть-чуть сердца тревожа...» 159
Перевод Л. Мальцева
- «Не все, что происходит с нами, сладко...» 161
Перевод Н. Гребнева
- «Однажды песню спел...» 162
Перевод Н. Гребнева
- «Порой мужей угрюмых ум...» 163
Перевод Н. Гребнева
- «Созданье мудреца - ума достойный плод...» 164
Перевод Н. Гребнева
- «Не всем стремлениям сбыться...» 165
Перевод Н. Гребнева
- «Тоскливой песней...» 166
Перевод Н. Гребнева

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

- «Кинжал тем лучше, чем острей...» 167
Перевод Н. Гребнева
- «Игрок, поддавшийся азарту...» 168
Перевод Н. Гребнева
- «Мудрец блуждать не станет...» 169
Перевод Н. Гребнева
- «У каждого из нас свое предназначенье...» 170
Перевод Н. Гребнева
- «Восславим самый дельный...» 171
Перевод Н. Гребнева
- «Учитель мой - Хафиз...» 172
Перевод Н. Гребнева
- «Оставь ханжам все...» 174
Перевод Н. Гребнева
- «Ханжи клеймят нас неизменно...» 175
Перевод Н. Гребнева
- «Умение пить не всем дано...» 176
Перевод Н. Гребнева
- «Два верных спутника...» 178
Перевод Н. Гребнева

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

- «Я склонен полагать...» 179
Перевод Н. Гребнева
- «Счастливейший из всех...» 180
Перевод Н. Гребнева
- «Пусть над землею громыхает гром...» 181
Перевод Н. Гребнева
- «Несет вино всегда...» 182
Перевод Н. Гребнева
- «Пьют соловьи росу...» 184
Перевод Н. Гребнева
- «Когда зимой повсюду снег...» 185
Перевод Н. Гребнева
- «- Мирза Шафи, заладил ты одно...» 186
Перевод Н. Гребнева
- «Лоз виноградных сок...» 187
Перевод Н. Гребнева
- «Мне каяться пора...» 188
Перевод Н. Гребнева
- «Блажен, кто счастьем наделен...» 189
Перевод Н. Гребнева

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

«- Мирза Шафи, писать да петь...»	190
Перевод Н. Гребнева	
«Едва Мирза Шафи...»	192
Перевод Л. Мальцева	
«Я говорил давным-давно...»	193
Перевод Л. Мальцева	
«На землю грешный ангел...»	195
Перевод Л. Мальцева	
Вопрос и ответ	196
Перевод Л. Мальцева	
«Нет, я не потеряю честь...»	198
Перевод Л. Мальцева	
«Мулла, взгляни-ка на вино...»	199
Перевод Л. Мальцева	
«Верны друзья, испытано вино...»	200
Перевод Л. Мальцева	
«Среди цветов нам венчики укажут...»	201
Перевод Л. Мальцева	
«Опять упрек бросают мне...»	202
Перевод Л. Мальцева	

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

«Зная дар вина священный...»	203
Перевод Л. Мальцева	
Муджтахид поет	204
Перевод Н. Гребнева	
«Мирза Шафи поет...»	205
Перевод Н. Гребнева	
«Опять наш муджтахид...»	206
Перевод Н. Гребнева	
«Мирза Юсуф, начитанный пинит...»	207
Перевод Н. Гребнева	
«В Мирзе Юсуфе недостатков нет...»	209
Перевод Н. Гребнева	
«Легко мне петь...»	210
Перевод Н. Гребнева	
«Кура у ног моих...»	211
Перевод Н. Гребнева	
«Я уходил...»	212
Перевод Н. Гребнева	
«Как много в небе звезд...»	213
Перевод Н. Гребнева	

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

«Идем к одной мы цели...»	214
<i>Перевод Н. Гребнева</i>	
«Выходит солнце из-за гор...»	215
<i>Перевод Н. Гребнева</i>	
«Земля надела вешний свой наряд...»	216
<i>Перевод Н. Гребнева</i>	
«Постой, мой друг...»	217
<i>Перевод Н. Гребнева</i>	
«Когда ты предо мной...»	218
<i>Перевод Н. Гребнева</i>	
«За поцелуй моей любимой...»	219
<i>Перевод Н. Гребнева</i>	
Мухаммас	220
<i>Перевод Н. Гребнева</i>	
«Откинь чадру назад...»	222
<i>Перевод Н. Гребнева</i>	
Тифлис	223
<i>Перевод Н. Гребнева</i>	
Шипы и розы	225
<i>Перевод Н. Гребнева</i>	

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

Тимур	226
<i>Перевод Н. Гребнева</i>	
Пустынник	228
<i>Перевод Н. Гребнева</i>	
Ибрагим, сын Абдулы	229
<i>Перевод Н. Гребнева</i>	
Наводнение	231
<i>Перевод Н. Гребнева</i>	
Дервиш	233
<i>Перевод Н. Гребнева</i>	

СОСТАВИТЕЛИ: Агиль Гаджиев,
доктор филологических наук, профессор
Парвина Исмаилова

РЕДАКТОР: Махаббат Мехдиева,
кандидат филологических наук,
заслуженный деятель культуры

ПЕРЕВОД: Н.Гребнева, Л.Мальцева

КОРРЕКТОР: «РС - Центр»
Рухия Бейларова

ДИЗАЙН: ALF

ПЕЧАТЬ: Чашыоглу

ISBN: 978-9952-483-40-6

© Фонд Гейдара Алиева. 2014

2
841136.

